

№ 4(26) АПРЕЛЬ 2007

КИНОMAN

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ



«ЖАРАЛЫ СЕЗІМ» («РАНЕНОЕ ЧУВСТВО»)

ЕРКЕНА РАХИШЕВА

Наша
ГАЗИЗА-апай

ОСИМА НАГИСА:
эрос, кровь и свобода

**Казахские
мультфильмы**
(история от создателей)

ТОРГОВО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«Ритц-Палас»

ДИЗАЙН, АРХИТЕКТУРА
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВСЁ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА



Супермаркет. Бутики детской мебели, игрушек, одежды и подарков для детей. Игровые детские площадки, современные симуляторы нового поколения и призы от ТРЦ «Ритц-Палас». Женская одежда, салон красоты, аптека, авиа и ж/д кассы, фото салон, банк и банкомат, video, CD, DVD, а также огромный fast-food...

Эксклюзивная мужская и женская одежда, обувь, сумки, аксессуары. Ювелирные изделия, бижутерия, салон цветов. Парфюмерия, нижнее бельё, купальники. Всё для интерьера: сувениры, шторы, каминные ковры, отделочные материалы, видео наблюдение, компьютерная техника. Картинная галерея, продажа автомашин, обменный пункт. Интернет клуб, 3 кофейни. Офис-блок.

Самый большой в городе банкетный зал - Princess Hall на 1000 персон. Единственный ресторан на крыше с летним садом - Roof Garden. Только в спорт-баре Time-out арена стадиона и огромный видео экран.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 450 машин!
г. Алматы, «Самал-3», Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН
КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНОМАТОГРАФИИ

Издаётся с марта 2005 года ежемесячно
№ 4(26) апрель 2007 г.

Редакция:

Главный редактор - Дарезжан Омирбаев

Шеф-редактор - Ирина Костевич

Выпускающие редакторы - Баубек Ногербек,
Зейнет Турарбеккызы

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Елена Дмитриева

Переводчик - Джейн Нокс-Война

Представительство в Астане - дизайн-группа «Фабрика»,
8 (3172) 35-90-72, контактное лицо - Талгат Тайшанов,
моб. 8 701 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде,
Кокшетау, Костанове и Петропавловске)

Корреспонденты: Дилара Тасбулатова (г. Москва),
Тимур Ермаков (г. Москва),
Алла Бобкова (г. Минск),
Лилия Фишер (г. Берлин),
Джейн Нокс-Война (г. Брунсвик, США),
Владимир Война (г. Востон, США),
Гульжана Кан (г. Мерсин, Турция)

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон 266-20-71, факс 250-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель - ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Мэлис Атамкулов

В номерах использованы фотографии
международного информационного агентства Reuters.

На обложке:
кадр из фильма «Жаралы сезім» («Раненое чувство»).

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несет.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 243-36-43.

Тираж: 2 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта»
тел.: 279-41-84 индекс 75301

ТОО «Агентство «Евразия-пресс»
тел.: 230-21-90, 230-20-87 индекс 75698

ТОО «Агентство «Эврика-пресс»
тел.: 233-78-50, 233-76-19 индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

В прошлом месяце я съездил в Бишкек, где показал несколько своих фильмов студентам кинофакультета при кыргызско-турецком университете «Манас». Показ прошел в прекрасно оборудованном новом видеозале университета, после чего мы со студентами, преподавателями и еще несколькими кыргызскими кинематографистами долго и бурно спорили о кино.

Когда дискуссии наши завершились и все вышли на улицу, было уже темно. Мы, то есть трое кыргызских киношников и я, поехали домой к режиссеру Актану Абдыкалыкову (Арыму Кубату), где за вкусным пловом, приготовленным его супругой, продолжили наши разговоры, но уже не о кино, а о политике.

Насколько я почувствовал обстановку в Бишкеке, похоже, что народ несколько разочарован результатами революции, произошедшей два года тому назад. Оказалось, что в Киргизии сменились не только президент, правительство и политики, но и руководство киностудии «Кыргызфильм», где сейчас снимаются в основном видеофильмы. Те же кинематографисты, которые работали успешно при прежней власти, теперь оказались как бы не у дел.

Из разговоров с моими коллегами я понял, что главное, чего нет сегодня в Кыргызстане – это стабильности. Отсюда, как следствие, у людей нет ощущения перспективы, уверенности в завтрашнем дне.

На мой вопрос: «А может, не надо было прогонять Акаева?» - один из собеседников сказал, что в любой стране власть должна регулярно и часто меняться, как это происходит на Западе. И он был абсолютно прав. Теоретически. А практика вокруг говорила другое.

Назавтра я уехал из Бишкека к себе домой и на трассе увидел сразу две автомобильные аварии. И тут мне в голову пришло следующее сравнение-соображение:

В большинстве западных стран разрешается выпивать небольшое количество спиртного и садиться за руль автомашины – главное, не перебрать допустимую норму. И при этом количество ДТП там намного ниже, чем на наших дорогах.

А теперь представьте себе, что по примеру этих стран у нас бы тоже разрешили пить за рулем, пусть даже немного! Кто-то сможет представить, что тогда творилось бы на наших и так опасных (в смысле аварий) улицах и трассах? Мы ведь и трезвые-то ездим, как их выпившие – разве не так?! И это не потому, что мы хуже или лучше – мы просто другие.

Биологически другие.

Если западный человек живет умом, расчетом, мы живем скорее эмоциями (вот почему у нас невозможны фильмы о некоммуникабельности, типа картин Антониони), что тоже неплохо. Я понимаю, что правила дорожного движения везде одинаковы, но соблюдаются они в разных местах немного по-разному. Поэтому-то и опасно взять и слепо перенести на наши просторы чужие политические и иные системы. Это может привести к неожиданным результатам. Например – оставить без работы талантливых кинематографистов.

С уважением,
Дарезжан Омирбаев.



В номере:

Интервью

Пришел, увидел, победил?

(Интервью с режиссером фильма _____ 4-10

«Жаралы сезім»

(«Раненое чувство»)

Еркеном Рахисевым) _____ 11

Мнение

«Жаралы сезім» –

и в самом деле, раненое чувство... _____ 12-13

Новости _____ 14-15, 29

Мастерская

«Здравствуй, племя младое,

незнакомое...» _____ 16-21

Автограф

Газиза _____ 22-28

Кино и фотограф

«Кочевник»: быль и легенды _____ 30-33

Классика

Скандальный режиссер _____ 34-37

Жертвоприношение _____ 38-41

Анимация

Страна «ТПО-4»

(История казахской мультипликации
от режиссеров-аниматоров) _____ 42-44

Память

Дню Победы посвящается _____ 45

Звезда

Бабочка _____ 46-51

Кинолюб

Самая красивая _____ 52-53

Былое и думы _____ 54-55

Киношники

По «Следу росوماхи»...

(Почти документальная повесть) _____ 56-61

Звездный шанс, объявления _____ 64





Оператор Казбек Амержанов, актеры Адилет и Асет Абдрасил, режиссер Еркен Рахишев

Пришел, увидел, победил?

Еркен Рахишев родился 16 января 1961 года. Образование - среднее. В разное время работал главным редактором журналов «Инвестор» и Kazakhstan - USA, занимал пост вице-президента Алматинской торговой палаты.

Сегодня работает директором киностудии детских и юношеских фильмов «Жас Ұлан», а также исполнительным директором Института анализа и прогнозирования «Казakhstan - США».

Автор книг «100 идей. Как открыть свое дело и зарабатывать деньги», «Каталог ресурсов казахстанского интернета», «Internet & web Kazakhstan».

Прошло уже больше месяца, как в репертуаре кинотеатра «Kazakhstan» прочно обосновался фильм «Жаралы сезім» («Раненое чувство») режиссера Еркена Рахишева, директора киностудии детских и юношеских фильмов «Жас Ұлан». Фильм настолько «зацепил» зрителей, что даже в общественном транспорте стали обсуждать его сюжетные перипетии.

Я была свидетельницей бурных молодежных дискуссий по поводу фильма. Заинтригованная, решила посмотреть сама, сходя на один из вечерних сеансов. Был аншлаги. Те из зрителей,

кто остался без места, устраивались на скамейках. В переполненном зале была не только молодежь, но и люди среднего возраста. Ну, а по окончании картины большинство парней выходило в обнимку со своими всхлипывающими возлюбленными... Носовые платочки на время показа фильма стали самой актуальной вещью. На экране герой боролся не только за любовь, но и за жизнь...

Первая моя встреча с Еркеном Рахишевым вылилась в интервью нашему журналу «Научим Родину любить!» (см. «Киноман» №9 (19) 2006 г.). Тогда, в первый раз, мы говорили о планах молодежной киностудии «Жас Ұлан». И вот итог – все получилось, фильм вышел на экраны, задуманное «зрительское кино» состоялось.

– Еркен-ага, поздравляю с окончанием полнометражного фильма. Каковы ощущения после дебютной работы?

– Ну, какие должны быть ощущения после шестимесячного марафона с препятствиями? Усталость и удовлетворение. Весь коллектив, все мы довольны проделанной работой. За все это время, с рождения идеи фильма и до выхода на экран трудились, не покладая рук. Вкладывали в картину все силы: духовные, физические и финансовые. Сумели, несмотря ни на что, преодолеть все преграды.

– Как вам понравилась режиссерская профессия?

– Режиссура – очень сложное ремесло, как и любая другая творческая профессия. На мой взгляд, хороший режиссер должен обладать организаторскими способностями, знать специфику актерской игры. Основываясь на этих дарованиях, а также полагаясь на свою интуицию и художественное чутье, из сотни, тысячи вариантов одного и того же эпизода он выберет единственно верный. Тот, что органично впишется в ленту и придется по душе зрителю. И так

изо дня в день, пока фильм не увидит свет. Для меня эта профессия привлекательна тем, что в ней нет каких-то строгих правил, надо постоянно что-то придумывать, творить.

В нашем случае сценарий фильма – в некоторой степени плод коллективного труда. Я выносив на суд тот или иной эпизод, и каждый мог высказать свое мнение. Вы не представляете, что здесь творилось! Крики, ругань... Но в споре, как известно, рождается истина. Бывало и так, что мы уже на съемочной площадке перекармливали готовый материал.

– И как же осваивалось вами нелегкое дело режиссера? Ведь вы – не профессионал в этой области.

– Я рассуждаю немного по-другому. Нельзя сказать: «В режиссеры я пойду, пусть меня научат!» – и стать режиссером. Режиссером нужно родиться. Ну, а если не повезло с врожденными талантами, то надо трудиться, трудиться и еще раз трудиться. По большому счету, режиссером можно стать и без специального образования, ведь это не столько профессия, сколько образ мышления, сколько образ говорит, тот, кто старается,

может сделать больше, чем тот, кто умеет. Когда я только начал задумываться о съемке фильма, поставил перед собой цель: за неделю изучать одну книжку об искусстве кино. За полгода моя библиотека пополнилась более чем двадцатью книгами о кинематографе. Сейчас изучаю книгу Валерия Рокотова «От «Унесенных ветром» до «Титаника».

Каждый раз, когда возникали какие-то неясности, трудности, обращался к опыту великих режиссеров. Как они поступали в подобных ситуациях? Затем, уже на основе изученного материала, находил ответы на интересовавшие меня вопросы. Конечно, с поправкой на казахстанскую современность.

Очень помог мне Тасболат Омаров, преподаватель Национальной академии искусств им. Т. Жургенова, бывший консультантом фильма. С такой профессиональной поддержкой можно снимать фильмы любого уровня.

– До этого фильма вы не имели никакого отношения к киноискусству. Что сподвигло вас на съемки кино?

– В принципе, я рассматриваю кино как один из видов биз-





неса. Если я сегодня занимаюсь компьютерным бизнесом, получая неплохую прибыль, а завтра узнаю, что выгоднее выпускать мебель, то я, конечно, буду выпускать мебель. И не стану задаваться вопросом: «Профессионал ли я столярного дела?» Начну выпускать мебель и все! На мой взгляд, кино на сегодняшний день - перспективный вид бизнеса. Который, при наличии таланта и должном усердии, может принести прибыль.

- Вы считаете себя талантливым?

- У меня талант несколько иного рода - организаторский. В данном случае я просто написал сценарий фильма. Это было нетрудно, поскольку мне доводилось работать редактором нескольких газет и журналов. Насчет таланта режиссера знаменитый Франсуа Трюффо как-

то сказал: «Для того, чтобы сделать хороший фильм, режиссеру нужен ум, впечатлительность, интуиция и несколько кинематографических идей». Думаю, что обладаю этими качествами (улыбается).

- Но ведь кино это, прежде всего, искусство! Вы не рассматриваете его с такой точки зрения?

- Да, кино - искусство! Но современное кино, на мой взгляд, многогранное явление. Оно совмещает и искусство, и бизнес, и идеологию.

Действительно, кто-то снимает авторское кино. Другие занимаются кино ради денег, создают «экшн»-фильмы с интересным сюжетом и спецэффектами. К этой категории можно отнести подавляющее большинство голливудских кинокартин. Казалось бы, в этом направлении исчерпаны всевозможные сюжетные

линии: захват заложников, самолетов, пароходов, заводов; ограбления банков; терроризм, бандитизм. Но все равно такое кино интересно народу.

Кино, как инструмент идеологии, нужно, прежде всего, государству. С помощью «нужных» и «своевременных» кинолент можно изменить или подправить мнение по отдельным вопросам не только некоторым взятым обществом, но и целых народов. Вспомните хотя бы недавний скандал с новой голливудской эпикой «300 спартанцев»! Руководство Ирана заявило, что этот фильм унижает достоинство иранского народа, поскольку в картине сотысячная армия персов, предков современных иранцев, долгое время не может одолеть кучку греков. Я вполне допускаю, что с помощью кинематографа можно изменить в луч-

шую сторону международный имидж Казахстана, изрядно подпорченный Боратом.

В «Жаралы сезім», я старался сочетать творческое и коммерческое начало, не забывая при этом и об идеологии. То есть, моя философия кино заключается в том, что картина должна быть зрелищной, эффектной и в то же время несли какую-либо, позитивную для общества, идею.

- Как бы вы оценили уровень современного казахстанского кино?

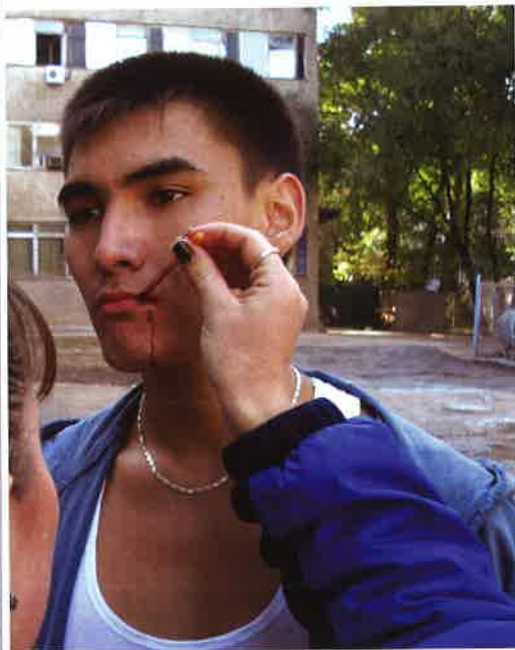
- Сегодняшнее наше отечественное кино я, мягко говоря, не воспринимаю. Большинство фильмов из категории авторского кино, где часто суть фильма доступна лишь его создателю. Не спорю, может, авторское кино и нужно, как элемент искусства, но все-таки надо стараться быть ближе к народу! Поскольку изначально кино снимается для зрителя и зритель должен его видеть. В противном случае теряется сама суть кинематографа.

Конечно, кроме кризиса идей, в казахском кино есть и другие, не менее острые проблемы. У древнегреческого мыслителя Сенеки есть замечательное выражение: «Когда корабль не знает, в какой порт направляется, никакой ветер не будет ему попутным». Поэтому, во-первых, нам нужно определиться, в каком русле мы будем развивать наше кино. Лично я считаю перспективным производство малобюджетных картин. По этой схеме сегодня работает Южная Корея, Турция, Узбекистан. И у них идет заметный прогресс в сфере кино. Во-вторых, нужен грамотный менеджмент, благодаря которому будут продумываться механизмы развития кино, определяться, в каком направлении ему развиваться. И, в-третьих, нам обязательно нужен закон о кино, определяющий права киношников.

Главным же условием возрождения казахстанского кино



я считаю подготовку новых кадров. У нас много талантливой молодежи, жаждущей снимать острые, современные, интересные рядовым гражданам кинокартины. Все упирается в отсутствие финансов. Талант — он как бриллиант! Чем больше его шлифуешь, тем ценнее ста-



овится. Поэтому надо всячески поддерживать одаренную молодежь. Для примера: во ВГИКе студентам выпускных курсов оплачивают съемки дипломных лент. Нашим пока остается только мечтать об этом.

— Ваш фильм, хотя и нашел дорогу к сердцам многих зрителей, получился непрофессиональным и некинематографичным. Очень много лишних кадров, не говоря об уровне монтажа и актерской игры. Слабой была также операторская работа. Так думаю не только я, но и многие профессиональные кинокритики. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Единственным мерилom успешности проекта, исходя из моего понимания кино, является признание зрителей. Да, в фильме есть технические недостатки, лишние кадры, монтажные ляпы. Но зато «Жаралы

сезім» полтора месяца идет в кинотеатре при полном аншлаге. Вот его оценка! К тому же мы ежедневно, уже по ходу дела, устраняем те или иные изъяны. Достаточно сказать, что фильм сократился на 20 минут по сравнению с первой версией.

Отчасти недостатки фильма объясняются слабым техническим обеспечением. Мы обращались за помощью к «Казахфильму», но там заломили большую цену за аренду монтажного и прочего оборудования. Видимо, хотели разбогатеть за наш счет.

Плохой учитель знает, что делать, хороший учитель показывает, как это сделать. Пусть те, кто критикует, попробуют снять такой фильм в условиях, в которых находился я. Если они такие мастера кино, пускай помогут нам советом и делом в наших новых кинопроектах. Мы абсолютно открыты и будем только рады...

— Вы путаете цели и задачи двух профессий. Кинокритик — не режиссер! Основная его задача — высказывать объективное мнение по поводу той или иной картины.

— А я не понимаю, зачем вообще нужны кинокритики? По моему твердому убеждению, оценивать любую работу должен человек, хорошо знающий все нюансы своего ремесла. Тот, что опирается на многолетний опыт.

Ладно, будь по-вашему. Рассмотрим этот вопрос с позиции кинокритиков.

Во-первых, у меня элементарно не хватило денег, чтобы нанять профессиональных

видеоинженеров. Монтаж фильма делал 17-летний парень. Учитывая его возраст, я поставил бы ему высокую оценку за эту работу.

Насчет искусства оператора: несколько моих знакомых мастеров кино дали высокую оценку работе Казбека Амержанова. Понимаете, сколько людей — столько и мнений!

Что касается актерской игры, то здесь я не совсем согласен с вами. Большинство актеров, включая исполнителей детских ролей — маленького Азамата и Айтоши — хорошо справились со своей работой. Особо хочу отметить Виталия Куприянова, сыгравшего в фильме Ивана. По моему мнению, по актерскому таланту он ничем не уступает кинознаменитостям.

— Развитие искусства немисливо без критики... Вам не кажется, что в фильме слишком много музыки?

— Нет. Музыка в фильме нужна, чтобы повысить напряжение и драматизм отдельных эпизодов. Думаю, все четыре песни правильно легли на предназначенное им в фильме место и очень гармонично вплелись в «картинку».

— В первом интервью нашему журналу вы сказали, что снимаете картину воспитательного характера. Главная героиня вашего фильма стала матерью, даже не окончив школу. Так на каких же примерах вы хотите воспитать молодежь?

— У современной киноиндустрии множество инструментов воздействия на человека. В том числе так называемая «скрытая

пропаганда». Показывая судьбу героев, мы хотели предостеречь молодежь. Показать, к чему может привести ранняя подростковая беременность, жажда легкой наживы криминальным путем. Вообще, воспитание молодых — глобальная проблема. Очень многие девушки считают легкое поведение нормой! А все начинается со школьной скамьи, семейного очага. Также мы хотели, чтобы после просмотра задумались и родители, не уходили в свои нескончаемые проблемы с головой, а уделяли больше внимания детям, их воспитанию, задумывались об их будущем.

— Да, насчет родителей вы постарались. У вас даже после ухода дочери из дома родители не ищут ее в течение долгого времени...

— Вы правильно заметили. По сценарию мать искала нашу героиню, но не могла найти. Только позвонив подруге, узнала адрес дочери и сразу приехала в Алматы. При встрече с дочерью происходит разговор, где мать объясняет всю ситуацию. Но при монтаже этот эпизод никак не клеивался. По техническим причинам. Пришлось его убрать. В итоге получился такой пробел.

— Каков бюджет фильма?

— Семьдесят тысяч долларов.

— Фильм окупился?

— Кино — не та сфера, где бюджет в обязательном порядке окупается. У кино есть и другие, более глобальные задачи, нежели элементарное получение прибыли. Вполне возможно, что «Кыз Жибек» не окупил свой первоначальный бюджет за эти годы. Но он был признан народом, его с удовольствием смотрят и сейчас. В том и заключается ценность этой картины...

— А как же тогда бизнес?

— Это я говорю не в категорической форме. Затраты на производство «Жаралы сезім»

окупился. На это ушло чуть больше месяца. Кроме Алматы, кинокартина демонстрируется еще в трех городах.

— Как долго вы собираетесь показывать ее в кинотеатре «Казахстан»?

— Это решат зрители. Как только интерес к фильму упадет, сразу снимем его с проката. Затем планируем выпустить картину на DVD. Возможно, покажем по телеканалам. Пока есть предварительная

договоренность с «Хабаром», «Казахстаном» и «31 Каналом». Появился интерес к нашему фильму в Турции, Узбекистане и Китае. Поэтому сейчас работаем над переводом фильма на узбекский язык.

— А телеканалы сразу согласились сотрудничать с вами? Ведь фильм далеко не лучшего технического качества...

— Кстати, буквально вчера режиссер Марат Конаров сказал, что фильм получился хоро-





шего качества. Я понимаю, почему у вас возник такой вопрос. Картина снята на «цифру». В кинотеатре мы показываем фильм с помощью проектора с DVD-диска. Чем дальше расположен проектор, тем больше увеличивается изображение на экране. Теряя при этом качество. Вот почему на первый раз фильм кажется плохого качества.

– Режиссером первого фильма стали вы сами. Как мне известно, режиссером второго фильма, который уже запустили, являетесь опять-таки вы. Не хотите уступить место молодым?

– Почему я сам стал режиссером второго фильма? Идея фильма была моя. Долго обдумывал сценарий, отдельные эпизоды. Теперь мне легче самому снять его, чем объяснить кому-то другому, чего я хочу.

Сейчас вместе со мной работают и учатся (вернее, мы все вместе учимся) несколько молодых ребят. В будущем каждый из них, безусловно, сможет снимать достойные фильмы.

– Для того чтобы выпустить первый фильм, вы взяли кредит в банке, продали машину. А как решается финансовая

судьба второй картины?

– Пока снимаем на деньги, которые принес «Жаралы сезім». Но без серьезной финансовой поддержки нам, конечно, не обойтись. Мы обратились за помощью к руководителям около сотни крупных казахстанских компаний. Со многими из них контактировали, когда искали деньги на первый фильм. Тогда большинство наших писем осталось без ответа. Те же, кто соизволил ответить, ссылались на нехватку денег.

Как утверждал Карл Маркс: «За каждым крупным состоянием кроется преступление». Поэтому при поиске финансов мы руководствуемся следующим правилом бизнеса: «Агрессивность в бизнесе важнее ума. Людей надо хватать за грудки и держать, пока не добьешься своего». И мы не отстанем от этих «преступников» (смеется).

Странно, что до наших бизнесменов не доходит простая мысль: будущее страны зависит не от запасов полезных ископаемых, а от здорового общества, нацеленного на позитив. Самый эффективный способ настроить людей – создать простых и

понятных положительных героев. Которым хотелось бы подражать не только внешне, но и внутренне, на морально-психологическом уровне. И тут кино – важнейшее из искусств!

Больше толку оказалось от городского акимата. Там помогли в организации премьеры картины, арендовав зал Дома кино за 300 долларов.

– Каковы творческие планы киностудии на ближайший год?

– Сейчас уже идут съемки детского фильма под рабочим названием «Менің де атым Қожа» («Меня тоже зовут Кожа»). Но пока не хотелось бы подробно говорить, о чем фильм, как снимается. Лучше обсудим это после окончания нашей новой работы. Также заканчивается подготовительный этап кинопроекта «Похищение Золотого человека». На данный момент дорабатывается сценарий и проводится кастинг актеров.

– Еркен-ага, спасибо за беседу. А вашей киностудии желаю достижения всевозможных творческих вершин!

Беседовала
Зейнет ТУРАБЕККЫЗЫ.

«Жаралы сезім» - и в самом деле, раненое чувство...

Не самый технически продвинутый кинотеатр южной столицы, но с самым патристическим названием «Казакстан» вот уже второй месяц демонстрирует полнометражный видеофильм Еркена Рахмиева «Жаралы сезім» («Раненое чувство»), снятый на частной киностудии детских и юношеских фильмов «Жас ұлан».

Драма-«экшн» (жанровая принадлежность по определению самого режиссера) продолжительностью почти в два с половиной часа соби-

рает полный зал кинотеатра. Сентиментальные зрители не удерживают слез... Многие приходят со всей семьей по нескольку раз подряд...

Фильм стал настолько популярным, что о нем восторженно отзывается казахоязычная пресса. Но, чтобы выходили в свет хоть какие-то отзывы о «Жаралы сезім» в отечественной русскоязычной прессе, не припомнится мне вовсе.

Однако, необходимо заметить, что профессиональные киноведы не в восторге от этой

картины. Как впрочем, и определенная часть зрителей. Но об этом – чуть позже.

А о чем же, собственно, фильм?

Чтобы все было предельно корректно в этом отношении – без каких бы то ни было субъективных отступлений – наилучшим будет привести цитату из официального пресс-релиза к фильму, напечатанного по поводу премьеры картины 16 февраля 2007 года. Итак, ниже приводится отрывок данного пресс-релиза. Стиль полностью сохранен.

СИНОПСИС (краткое содержание)

В основе фильма реальная драматическая история двух влюбленных.

Главные действующие лица картины – парень и девушка из небольшого города, с их стремлением стать счастливыми, насущными проблемами и представлениями о своем будущем.

Они любят друг друга. Отношения между ними нежно-романтические. Любовь проявляется через взгляды, случайные прикосновения, неосознанные движения. По сценарию фильма влюбленные вынуждены расстаться при весьма драматичес-

ких обстоятельствах. Каждый из них своим путем попадает в Алматы.

В большом городе на пути к счастью главным героям предстоят большие испытания. Однако, несмотря на все невзгоды, они не теряют человеческого достоинства, а главное сохраняют в сердцах любовь друг к другу. В конце картины, когда кажется, что счастье миновало наших героев, происходит...

То, что в основу фильма положена реальная история, очень даже может быть. В жизни и не такое бывает. Герои любят

друг друга, возможно даже, что между ними «нежно-романтические отношения». Но можно ли назвать отношения между подростками-выпускниками, не успевшими еще даже поступить в вуз, нежно-романтическими, когда несовершеннолетняя девушка беременеет от своего одноклассника? Или, может, все-таки беременность наступила вследствие «взглядов, случайных прикосновений, неосознанных движений»? Героиня, Арай, прямо как сама Дева Мария: забеременела, будучи невинной...

БАНДИТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ или «КАЗАХСКАЯ МЕЧТА»

Режиссер-постановщик фильма Еркена Рахмиева неоднократно заявлял, что фильм снят с целью пропаганды патристизма, уважения к государственному символу и языку, национальной культуре, межнационального согласия, веротерпимости среди подрастающего поколения казахстанцев. Снова приведем отрывок из пресс-релиза:

«Кинематограф обладает большими возможностями при пропаганде национальной идеи, воспитании патристиз-

ма, формирования мировоззрения подрастающего поколения. В современном Казахстане подобные ресурсы киноискусства используются не в полной мере.

Исходя из этого, киностудия детских и юношеских фильмов «Жас ұлан» сняла молодежный фильм воспитательно-патристического характера «Жаралы сезім», в интересном для подрастающего поколения жанре драма-«экшн».

«Воспитательно-патристиче-

ский характер фильма»... Звучит убедительно. Но в чем же этот самый характер проявляется? Патристический характер фильма проявляется в том, что всем казахстанцам надо говорить на государственном языке. Все герои фильма «Жаралы сезім» говорят на казахском языке. Ну, не прямо на чистом, литературном казахском, а на таком... к которому русский немного подмешан. Для авторов ничего страшного в этом нет. «Ертең врачқа барамыз» или «делосын

алып келіндер»... Или же «ей, сен не, крутойсың ба?» — так на протяжении всего фильма выражается герой по имени Иван, представитель русской диаспоры. Кстати, если верить Ивану, разговорный казахский язык, оказывается, уместается всего-навсего в 366 либо 367 (в случае високосного года) слов. Поскольку герой фильма выучил государственный язык всего за один год. Он использовал свой уникальный метод обучения: заучивал ровно по одному слову в день, зная до того лишь слово «дос» («друг»). Так почему же в таком случае всем русскоязычным казахстанцам не научиться говорить по-казахски, вдохновившись простым и уникальным методом Ивана? Единственный патристический момент в фильме, если быть точным, своеобразное уважительное отношение к государственному символу. Имеется в виду эпизод тренировок в спортзале, на стене которого, бросаясь в глаза, красуется большой флаг Казахстана. Но во имя чего тренируются герои фильма? Оказывается, для того, чтобы добывать средства к существованию путем применения физической силы, насилия: «крышевать» одних предпринимателей, вымогать деньги у других. Поэтому нарочитое использование государственного флага в этих сценах неуместно и вряд ли вызовет чувство гордости за госсимволы у настоящих патриотов зрителей. Получается, что горячая четверка парней сердцем и душой патриотов говорит на государственном языке (правда, немного мутированном), уважает государственные символы, однако не хочет зарабатывать на жизнь честно, вступать в ряды порядочных граждан-налогоплательщиков. Они любят свою Родину, но налогов не платят. Тут мне вспоминается юмористическое шоу «Городок». Нового русско-го интервьюирует телерепортер. Спрашивает: «Вы любите свою Родину?» — «Да люблю, могу даже жизнь за нее отдать, если надо будет!» И тут журналист задает провокационный вопрос:

«Скажите, а вы налоги платите?» — «Я любовь за деньги не признаю» — гордо отвечает тот и уезжает на своем «Мерседесе». Также и герои фильма Еркена Рахисева не признают любовь к своей Родине за деньги.

Какое же мировоззрение формирует фильм? После премьерного просмотра «Жаралы сезім» в Доме кино было предоставлено слово народному артисту Казахстана, известному актеру театра и кино Асанали Ашимову. Он похвалил фильм и, то ли в шутку, то ли всерьез сказал, что «всю свою жизнь мечтал хотя бы в вытрезвителе посидеть, а вот герой фильма отмотал срок в тюрьме — молодец, настоящий джигит! Вот какими надо быть всем настоящим мужчинам!»

Контингент зрителей премьерного показа — друзья, родственники, знакомые авторов фильма, исполнителей ролей и так далее. Почти каждый из этих зрителей знает, хотя бы заочно, хоть кого-то из съемочной группы... Посмотрев фильм, рассказывает о нем своим друзьям, те — своим: «Пойдем, посмотрим, что снял мой дядька (брат, сват, зять...)». Смотри-ка — неплохо, жизненно!»

Герои фильма — четыре друга: Канат, Иван, Сократ и Боксер. По аналогии — Саша Белый, Космос, Пчела, Фил. Четыре друга-бандита — не разлей вода. Промышляют «крышеванием», вымогательством; впоследствии легализуются, открывают фирму. Это своего рода «казахская мечта»: начать ни с чего и затем добиться своего, но не самым честным путем, а более легким — криминальным. Всем известен миф об «американской мечте»: когда герой приезжает в Америку буквально ни с чем, но благодаря уму, трудолюбию, терпению и вере достигает желаемого. Он находит свою любовь, начинает хорошо зарабатывать... В общем, у него появляется все необходимое для счастливой жизни. А Еркена Рахисев, осознанно либо неосознанно, создает в своем фильме новое мифическое понятие: «казахская мечта». «Казахская мечта» — приехать из провин-

ции в большой город абсолютно без ничего. Без образования, связей, денег. Затем — влиться в преступную группировку. Сила есть, остальное — маловажно. «Крышевать» одних, «гопстопить» других, и так — пока не поймают. Потом отмотать свой небольшой срок и выйти на волю. А там братки уже приготовили кресло директора вполне легальной фирмы и черный «Лексус» впридачу. Да тут еще и старая любовь вдруг нашлась с подросшим уже сынишкой, никаких тебе хлопот — пеленки, распашонки... Живи да радуйся! «Судьбой героев мы хотели предостеречь молодежь, показать, к чему может привести ранняя подростковая беременность, жажда легкой наживы криминальным путем» — говорит режиссер о своем фильме в интервью нашему изданию (см. стр.9). Хотя, как мы видим из фильма, оказывается, ни к чему особо страшному это не приводит. Подумаешь, отсидишь каких-то несколько лет на зоне, выйдешь... И ты уже — легальный преуспевающий бизнесмен, директор мебельной фирмы.

Воспитательная суть, очевидно, сводится к тому, что девушкам, в случае их неожиданной внебрачной беременности, ни в коем случае не следует писать заявление на своего любимого, пусть даже на том настаивает строгий отец. В противном случае проблем обрушится масса. Если бы Арай не написала заявление, не подался бы в бега Канат в Алматы, не стал бы там бандитизмом промышлять, не сел бы в тюрьму. И не стала бы сама Арай убежать беременной от своих родителей вслед за возлюбленным, не мучилась бы в большом городе от социально-бытовых проблем, не стала бы матерью-одиночкой, да и вообще — не страдала бы от невзгод. Интересно только то, что родители Арай умудрились найти ее только спустя год-полтора. Любопытно и то, что Каната полицейские так оперативно арестовали, когда он сидел себе спокойно на большом камне в ожидании отлучившихся на минутку друзей.

Это надо же: какая-то невероятно ясновидящая полиция, все знает: где, когда и на каком именно камне будут сидеть бандиты — то есть Канат с друзьями. Друзей, правда, арестовать не удалось. Канат их, как и полагается настоящему джигиту, не сдал. Зато те, в свою очередь, спокойно наблюдали за тем, как скручивают Канату руки, заталкивают его в патрульную машину. Пока их друг сидел, они не то чтобы не помогли материально, даже парой строк письма не поддержали. Как-то не «по понятиям» поступили. Но самое удивительное, что зрители так и не объясняется: а за что конкретно посадили-то Каната? Фильм полон таких удивительных моментов.

Отбросив в сторону все, касающееся содержания фильма, остановимся на его форме. В данном случае диалектическая закономерность — «форма должна соответствовать содержанию» — соблюдена в абсолютной степени. В форме фильма (построении мизансцен, композиции, монтаже и озвучании) творится такой же беспорядок, как и в его содержании. Откровенно слабая драматургия, неубедительная игра актеров, огромные куски кадров и планов, никак не связанных между собой. Артикуляция героев не соответствует произносимой с экрана речи. Чрезмерное обилие низкосортного музыкального сопровождения. Все это и, к сожалению, многое другое вызывает эстетическое неприятие картины профессионалами и той частью зрителей, что знает толк в кинематографе.

В определении авторами жанра фильма как драма-«экшн» явно лишней является вторая часть — слово «экшн». Как можно назвать это «экшн» («действием»), когда на протяжении всего фильма тянутся совершенно лишние скучные кадры, когда напрочь отсутствует динамика действий, когда нет как такового конфликта в сюжетно-фабульной основе фильма?

Один из исполнителей роли в картине «Жаралы сезім» прямо

во время просмотра на премьерном показе в Доме кино сказал мне: «В принципе, такие фильмы тоже нужны. Для того, чтобы студенты-киношники знали наглядно, как нельзя снимать кино».

На что хотел «запрограммировать» молодых людей режиссер?

Режиссер-постановщик фильма «Жаралы сезім» Еркена Рахисев явно противоречит своим словам. Г-н Рахисев в интервью нашему журналу в сентябре прошлого года говорил: «Сегодня в Казахстане подрастает целое поколение с искаженным представлением о добре и зле. Украсть у государства, получить или дать взятку для них — почти геройство. Надо дать понять молодежи, что истинная цена человека измеряется тем добром, что он делает для других людей, а не той суммой, которую он сможет своровать или получить в виде «мзды». Иными словами, посредством киноиндустрии можно «запрограммировать» молодых людей на честность, законопослушность, патриотизм, успешность... Между тем, я считаю, что сегодня нам как воздух нужны кинофильмы, в которых закладывалась бы правильная модель поведения молодежи. Кинофильмы, где юноши и девушки получали бы ответ, что хорошо, а что плохо. Нужны положительные герои, которым хотелось бы подражать. Исходя из этих размышлений, я, собственно, и пришел к идее создания киностудии детских и юношеских фильмов». (Смотрите «Киноман» №9 (19) за 2006 г., стр.55.) Идея хороша, а что мы видим в итоге на экране? На самом деле, все задуманное вышло с точностью до наоборот. Зритель видит Каната, неискушенный — захочет ему подражать. Подумаешь — приедешь в южную столицу, «подвигаешься» слегка там-сям, а если «повяжут», отсидишь немного и выйдешь. А на воле, по-любому, братва все организует. И на «реальную» работу устроит, и «навороченную» машину подгонит. Очень даже неплохо! Или же еще лучше, взгляните

на Сократа и Ивана, которые «реально задвигались»: «красавчики»!!!

Обидно то, что многие отечественные фильмы режиссеров-профессионалов, достойные проката в первую очередь репертуары кинотеатров. Вряд ли ошибусь, утверждая, что у авторов «Жаралы сезім» имеются хорошие связи, много влиятельных знакомых, которые и сделали свое дело: поддержали в организации съемок фильма, устроили помпезную премьеру в Доме кино, прокат в кинотеатре «Казакстан». И, разумеется, устроили рекламу в виде восторженных отзывов в казахскоязычных СМИ. Стоить отметить, что автором идеи фильма является лауреат Государственной премии РК, академик Инженерной академии, президент Союза ученых Казахстана, директор Института экономики МОН РК, доктор экономических наук, профессор Оразалы Сабден. Учитывая авторитет его личности, на премьеру фильма были приглашены видные политические и общественные деятели. Однако немногие из них досмотрели фильм до конца. В числе последних был и председатель Республиканской партии патриотов РК Гани Касымов, покинувший зал, через полчаса после начала фильма.

Явление, когда в ту или иную профессиональную сферу деятельности, в особенности творческую, приходят абсолютные дилетанты, уже становится обычным. Возьмите, к примеру, эстраду — поет не тот, у кого есть талант, а тот, у кого деньги. Это прямо как в казахской пословице «Ауызы қысық болса да, байдың баласы сөйлесін» («Пусть и криворот байский сынок, но и ему хочется слово молвить»).

В заключение хочется, резюмируя все вышеизложенное, сказать, что фильм «Жаралы сезім» и в самом деле оставляет после просмотра раненое чувство... Раненое чувство гордости за национальный кинематограф, уровень эстетического восприятия отечественного зрителя...

Баубек НОГЕРБЕК, киновед.

ОТКРЫЛСЯ КРУПНЕЙШИЙ КАЗАХСТАНСКИЙ АРТ-САЙТ WWW.ARDFILM.KZ



В конце апреля этого года в интернете появился новый сетевой ресурс - крупнейший казахстанский портал, посвященный искусству и культуре Казахстана и Центральной Азии www.ardfilm.kz. Собственником сайта является компания «Ардфильм».

Сайт представляет фильм режиссера Ардака Амиркулова «Прощай, Гульсары!», снимаемого киностудией «Ардфильм». Также здесь размещены материалы обо всех фильмах, созданных при участии «Ардфильма» и разрабатываемых (или находящихся на стадии консервации) кинопроектах этой компании. Все это - в рубрике «Другие проекты «Ардфильма»».

В рубрике «Архив «Алматы-art» представлены материалы двух номеров журнала Земфиры Ержан, изданных ранее. Новые публикации этого издания будут выходить в сетевой версии в рубрике ««Алматы-art», журнал по искусству и культуре Казахстана».

Представляемый сайт уникален широким сотрудничеством с другими гуманитарными изданиями Казахстана и Кыргызстана, пока не открывшими собственные электронные версии. Среди них

и наш журнал «Киноман», кыргызский журнал об искусстве «Курак». Материалы этих изданий вы можете найти в рубрике «Библиотека».

Сайт выступает информационным спонсором уникального проекта общественного фонда «Ана» - «Памятник Матери». Цель которого - воздвижение на народные пожертвования крупного монумента в Алматы, олицетворяющего собирательный образ всех матерей. Информация об этапах реализации этой благородной идеи - в рубрике «Памятник Матери». На сегодня уже пройдена половина пути: принято постановление правительства Казахстана о строительстве монумента, постановление акимата Алматы о выделении земельного участка в престижном районе города. Впереди - проведение конкурса на лучший скульптурный проект, сбор средств необходимых для воздвижения памятника.

Разнообразие тем и объем информации сайта, позволят ему потенциально стать одним из самых крупных сетевых ресурсов искусства и культуры не только Казахстана, но и Центральной Азии.

Баубек НОГЕРБЕК.

САМИРА МАХМАЛЬБАФ СТАЛА МИШЕНЬЮ ТЕРРОРИСТА

Взрыв бомбы, нанеший серьезные ранения нескольким актерам и членам съемочной группы, приостановил съемки в Афганистане фильма «Двуногая лошадь» (Two Legged Horse) иранского режиссера Самира Махмальбафа.

Ни одна из террористических группировок не взяла на себя ответственность, но силы безопасности рассматривают произошедшее как покушение на жизнь членов семьи Мохсена Махмальбафа, которая уже четыре раза становилась мишенью террористов.

Фильм «Двуногая лошадь» ставит режиссер Самира Махмальбаф, дважды удостоенная премии жюри Каннского фестиваля. Сценарий написан

ее отцом. Это - копродукция Makhmalbaf Film House и французской кинокомпании Wild Bunch.

Террорист нанес удар 27 марта во время съемок сцены в городе Сари-Пуль. И сам взрыв, и террорист были засняты на пленку. Он совершил теракт с крыши, получив доступ на место съемок в качестве статиста.

Была убита лошадь, ранения получили шестеро актеров, а

также члены съемочной группы и статисты.

Сообщается, что силы безопасности считают, что за теракт не несет ответственности «Талибан» или «Аль-Каеда». Скорее, это очередное звено в цепи покушений на семью Махмальбаф.

Мохсен Махмальбаф был мишенью двух неудавшихся покушений на убийство во время съемок фильма «Кандагар» в Иране неподалеку от афганской границы в 2000 году. А его другую дочь - Ханну - дважды пытались похитить во время съемок фильма Самира «В пять часов дня» в Кабуле в 2002 году.

ВРУЧЕНИЕ КИНОПРЕМИЙ "MTV РОССИЯ" ЗАВЕРШИЛОСЬ СКАНДАЛОМ

Вечером 19 апреля в Москве в кинотеатре «Пушкинский» состоялась вторая церемония вручения кинонаград телеканала MTV Россия. Ведущими вечера выступили американская актриса и модель Памела Андерсон и Иван Ургант.

Лучшей по итогам 2006 года была признана картина Александра Атанесяна «Сволочи», опередившая в конкурсе ленты «Жара», «Питер-FM», «Бумер. Фильм второй» и «Волкодав».

Объявление победителя в этой номинации завершилось скандалом. Известный режиссер Владимир Меньшов отказался вручить приз создателям фильма. «Я не буду вручать эту премию фильму, который позорит мою страну. Пускай этот приз вручает Памела Андерсон», - сказал он, бросив на сцену конверт с результатом голосования.

Приза MTV за лучшую мужскую роль удостоился Андрей Чадов (Кир в фильме «Живой»), а награду за лучшую женскую роль получила Екатерина Федулова (Маша в фильме «Питер-FM»).

Премия в номинации «Прорыв года» была присуждена актеру Александру Головину, исполнившего роль Кота в фильме «Сволочи».

Лучшим зарубежным фильмом зрители MTV посчитали «Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца», лучшим анимационным фильмом - «Ледниковый период-2».

Всего в конкурсе участвовали 42 российские картины, 21 анимационный фильм и 50 зарубежных фильмов, вышедших в прокат с 1 января 2006 года по 1 января 2007 года. Из всех фильмов путем опросов было отобрано по пяти номинантов в 13 категориях. За них зрители телеканала голосовали в интернете или посредством SMS.



ЗНАК КАЧЕСТВА



Если в титрах фильмов вы увидите IG Company - это «позывные» Игоря Гонопольского. Это - знак качества любого из трех сотен документальных фильмов, снятых режиссером - документалистом, академиком Евразийской академии телевидения, лауреатом многих международных кинофестивалей.

И одной, и второй встречи с этим интересным человеком, проведенной в одном из залов Национальной библиотеки 12 марта и 12 апреля, НЕ ХВАТИЛО! Члены «Клуба встреч», организованного журналом Людмилы Варшавской, затаив дыхание слушали режиссера, смотрели фильмы «Сцены у фонтана», «Сны пантеонов Мангыстау», «Последний принц степи», «О Калмыкове», «О Бауыржане Момыш-улы»...

Даже бурными аплодисментами не удалось выразить всего восхищения творчеством Игоря Гонопольского.

P.S. Вечера встреч с деятелями культуры и искусства проходят в Национальной библиотеке ежемесячно. Благодарные зрители и слушатели - в основном творческие люди старшего поколения.

Алия РАХИМОВА, фото автора.

«Здравствуй, племя младое, незнакомое...»

В февральском выпуске «Киномана» мы уже писали о возрожденной в КазНАИ им. Т. Жургенова традиции коллективных просмотров и обсуждений студенческих киноработ.

Инициатором возрождения выступил Болат Калымбетов, человек «3 в 1»: актер, режиссер, мастер-преподаватель. В качестве педагога он проявляет себя в академии с 2005 года, прилагая все усилия, чтобы сделать из своих студентов настоящих киношников. При этом поддерживает личное видение студента. «Это ценное преподавательское качество, – отметил на смотре студенческих киноработ мастерской Б. Калымбетова профессор, киновед Бауыржан Ногербек. – Отрадно то, что Болат не навязывает свой взгляд на кино студентам. Просмотренные нами рабо-

ты сделаны в разных стилях. К примеру, фильм Алмаса Бектыбаева «Аэропорт» выдержан в духе Дарежана Омирбаева, Робера Брессона. При этом мастер радуется, что Алмас сделал фильм такого типа. Так и должно быть, и меня, в свою очередь, радует эта позиция».

Болат Калымбетов беспокоился за каждого своего студента, старался уделить должное внимание каждой показанной работе. Ну, а студенты не побоялись критики. Им были интересны все мнения. А научить позитивно воспринимать критику в свой адрес – это еще одна бесспорная заслуга мастера. Лично меня порадовал тот факт, что ребята со студенческой скамьи стараются совместно работать со всеми людьми, связанными с кино. В том числе и с кинокритиками.



Кадр из фильма «Эй!..»

Кадр из фильма «Слепое чувство»



Болат Калымбетов построил мостик, объединивший факультеты «Кино и ТВ» и «Искусствоведение». Заведующая кафедры истории и теории кино Гулжан Наурызбекова прокомментировала это так: «Раньше, когда киноведы были в составе кинофакультета, у нас проводились встречи подобного рода. Тогда зав. кафедрой был Виктор Пусурманов, Еrsaин Абдрахманов. Но уже три года, как эта традиция оборвалась в связи с нашим отделением от кинофакультета и созданием факультета «Искусствоведение». Мастерская же Болат Калымбетова возродила забытую традицию. Мы это только приветствуем и надеемся на продолжение. Уже пятый год, как я работаю отборщиком кинокартин на молодежном кинофестивале «Звезды Шакена». Ежегодно к нам поступает более полусотни фильмов из одной

только нашей Академии, но лишь единицы проходят на конкурс. Порой бывает стыдно за то, что предлагают студенты. Но фильмы, которые мы только что просмотрели, достойны участия в подобных кинофестивалях».

А вот что сказал сам Болат Калымбетов на встрече: «Я доволен, что преподаю таким талантливым студентам. Набирал их сам, лично. И сейчас не только учу их, но и сам чему-то у них учусь. Они молоды, энергичны, полны идей. И это меня вдохновляет, так как они совсем разные. И я всех их люблю. Хотя бывает, они меня обижают. Хочу всегда чувствовать от них отдачу. Когда этого нет, сильно расстраиваюсь».

На первом курсе поставил перед студентами задачу – создавать в фильмах атмосферу. Правильная передача атмосферы – одна из важнейших функций кино. Считаю, студенты должны снимать кино с первого же курса. Если не предоставлять

им эту возможность, для чего они вообще сюда пришли? И я настоял на своем, несмотря на то, что нашлись противники этой идеи. Естественно, ребятам приходилось очень трудно. Но если не трудиться, не учиться организовывать съемочную группу, чувствовать камеру, пленку, площадку, не вникать в атмосферу кино с первого же курса, зачем тогда выбор этой профессии? Практика помогает быстрейшему закреплению теории. Но все-таки первые два курса – этапно-проверочное время вкуса студента. С третьего курса стану еще более требовательным. Начну работать с ребятами уже как с настоящими профессионалами.

Главной идеей показа студенческих работ является создание коллективного образа нового поколения киношников, демонстрация потенциального будущего нашего кинематографа. Хочу, чтобы все студенты, связанные с кино – драматурги,



операторы, художники, режиссеры и киноведы - научились работать вместе».

На показе широкому зрителю было представлено 11 фильмов. Из них только один - документальный. Открыла показ работа Бегалы Шибикеева - «Тагдыр» («Судьба»). Этот фильм принимал участие в Городском студенческом кинофестивале «Дидар-2006». (Тогда жюри фестиваля особо отметило картину студента того же курса Армана Алдажарова «Кирпич».) Вошла в число показанных одиннадцати фильмов и еще одна работа Бегалы - «Сафура». По тематике обе картины схожи. В «Тагдыре» главный герой - мальчик, в «Сафуре» - маленькая девочка. Обоим живется несладко. Развязка второго фильма происходит со смертью девочки. Свое обращение к социальным проблемам режиссер объяснил тем, что они глубоко затрагивают его и волнуют. Бегалы умеет выстраивать кадр, работать с актерами и деталями.

Режиссером еще двух картин - «Төменге көтерілу» («Подъем вниз») и «Аэропорт» выступил

Алмас Бектыбаев. По мнению Бауыржана Ногербека, настоящим кино изо всех представленных фильмов являются именно эти две работы. Мне лично понравилось, что Алмас строит картину ненавязчиво, не поднимает социальных проблем. В «Аэропорте» показывает тоску по матери и любимой женщине, строит длинные кадры, часто прибегает к панорамной съемке. Свое отношение к затянутому кадру объясняет тем, что держит изображение столько, сколько может его прочувствовать.

Также одной из хороших работ была картина «Эй!..» («Эй!..») Ботагоз Кенишбаевой. Фильм отличался яркостью, красочностью. И это понятно, ведь главный герой здесь - клоун. По словам Ботагоз, она хотела раскрыть образ клоуна, попыталась показать жизнь человека за маской. Обидно, что и ее картина заканчивается все в том же общем для студенческих работ русле: полно горести, печали и слез. Пора менять эти устои!

Еще одним всесторонне интересным был фильм «Соқыр

сезім» («Слепое чувство») Шарины Уразбаевой по рассказу М. Ауэзова «Сиротская доля». Первую работу Шарины - обучающую девушку легкого поведения, режиссер Даржан Омирбаев назвал кинематографичной. О втором фильме студентка III курса киноведческого отделения Жанна Ибрагимова высказалась так: «Этот фильм имеет совсем другую форму. Здесь Шарины постаралась показать трагедию не от лица главной героини, а с помощью второстепенного человека в сюжете. Поэтому она выводит юношу на первый план, и, передавая его переживания, показывает трагедию героини. Это было интересно».

Мне самой Шарины видится интересной и смелой личностью. Надеюсь, в будущем она не бросит выбранную профессию. А Бауыржан Ногербек отметил, что Шарины сделала своего рода малый дебют, задействовав в фильме молодого актера Дуйсебека Аралбаева (НАИ им. Т. Жургенова, IV курс актерского отделения, мастерская Т. Омарова). Его фактура очень кинематографична.

Мнения преподавателей и студентов

Назира Мукушева, киновед, преподаватель

Думаю, что мастерская Болата Калымбетова возродила хорошую традицию. Посредством подобных показов можно узнать, чем занят тот или иной студент, растет ли профессионально.

Уже второй год я преподаю историю мирового кино, знаю каждого студента, кто на что способен. Увидеть их работы была рада. Очень трудно судить человека по одному фильму, но, по крайней мере, мы узнали, что кого в данное время тревожит. Среди этих одиннадцати фильмов был только один документальный - «Қойшы» («Пастух») режиссера Айжан Жантуовой. Герой фильма - простой человек, пастух. А выражается, как академик или высокообразованный интеллигент. Сама эта находка героя показывает уровень режиссера. Жаль, что фильм не закончен.

Еще одним хорошим фильмом был «Соқыр сезім» (режиссера Шарины Уразбаевой). Интересно, что у студентки всего лишь второго курса хватило духа и уверенности взяться за такое сложное произведение Мухтара Ауэзова, как «Сиротская доля». Исходя из этого, думаю, что в будущем Шарины справится и с более сложными задачами.

По своему ритму, форме была интересна работа Алмаса Бектыбаева «Төменге көтерілу». Само название вводит человека в раздумья. Вся история проходит в лифте, узком пространстве, выражает внутреннее состояние человека. А во второй картине Алмаса («Аэропорт») есть надежда на будущее. Этим она отличается от других.

В фильмах Бегалы Шибикеева

Дамир Манабай, режиссер, преподаватель

«Тагдыр» режиссера Бегалы Шибикеева.

В фильме есть эпизод, где мальчик роняет бутылку. Ее снимают с разных сторон, делают рапид. В итоге разбиение бутылки превращается в целое событие. Мы, снимая фильмы, иногда «пробегаем» некоторые детали. Бегалы же из бутылки сделал образ, метафору. А как хорошо сняты мать и отец! На контровом свете, их лиц почти не видно. На столе - бутылка, сидит уставший от безработицы отец, и мальчик выходит на улицу. Вот и все! Там нет никаких укрупнений, мы не видим глаз. Лишь тени родителей мальчика, как неукротимая судьба! Какие-то тени, тоже вырастающие в метафору...



Кадр из фильма «Слепое чувство»

Кадр из фильма «Слепой пастух»



«Төменге көтерілу» режиссера Алмаса Бектыбаева.

Интерьеры в этом фильме слишком похожи. Такое ощущение, что герой крутится в двух-трех комнатах. Допустим, если бы где-то висело красное пальто или еще что-то заметное, то мы поняли бы, что он вошел в другую комнату. Жаль, не работает с деталями, хотя парень очень интересный. Фильм мне понравился.

«Өмір ойын» («Жизнь-игра») режиссера Айгуль Торыбаевой.

В этом фильме мне понравился один монтажный стык. Мальчик с завязанными глазами, трогая прохожего, оглядывается, а тот - слепой! Здесь очень сильный монтажный стык. Хотя видно, что это - студенческая работа. Нет света, поэтому изображение потеряло эстетичность.

«Слепой пастух» режиссера Даны Муса.

Очень хорошая картина. Просто удивительно, как эта девушка сняла беседу людей за столом и смогла показать, кто где сидит, кто на кого смотрит. Ведь это в кино - самое сложное. Кажется, что совсем просто, а на деле трудно. Бывает, снимаешь, сидят люди, разговаривают, но смотрят в разные стороны. Потом при монтаже сидишь и путаешься. А здесь такого нет. В этом фильме есть кино!

«Қойшы» режиссера Айжан Жантуовой (документальный фильм).

Это невыразительная картина. Там есть какая-то сермяжная правда. Но я не увидел там отношения самого автора. Фильм уже не документальный, но еще и не игровой. Что-то между.

«Әй!..» режиссера Ботагоз Кенишбаевой.

Мне кажется, Ботагоз захотел немножко повыпендриваться. Чтобы все заговорили: «Боже, как оригинально!» Фильм меня не тронул.



Кадр из фильма «Әй!..»

«Сафура» режиссера Бегалы Шибикеева.

В этом фильме героиня играет хорошо. Нет «соплей», она сдержанна. В картине все лаконично и не раздражает. В кино лучше не доиграть, чем переиграть, иначе оно превратится в театр.

«Соқыр сезім» режиссера Шарипы Уразбаевой.

Это очень хорошая попытка осовременить рассказ Ауэзова. Мне лично не нравится сам этот рассказ. Там нет сложности. Пришли двое, «сделали это» и ушли. Ну что они больше могут? Наши фильмы обязательно должны быть такого рода: девушка любит парня, вдруг она уезжает куда-то, о нем забывает. Возвращается, а он в инвалидной коляске. Я против такой драматургии. Слепой, да еще в инвалидной коляске. Сопли, вопли... Кино должно быть мужественным!

— Как, по вашему, можно было снять этот фильм?

— Например, надо было молодому человеку ударить второго, чтобы случилась драка. Пошел молодой, вызвал девочку, она начала кричать. Он побежал, уходит пешком.

Тот, второй, подъезжает, говорит: «Ладно, садись в машину. Я был неправ». Тот не садится. Примерно так. Это я сейчас, за 15 секунд, придумал. Ну, а если посидеть и подумать, можно сделать и получше. Я всегда студентам говорю: «Не пишите сценарии на восемь героев. Этого не потянет ваш скромный бюджет!».

«Я влюблен в осень» режиссера Айгерим Сагинбаевой.

Есть в фильме одно хорошее место, где героиня, проходя мимо парня, останавливается и возвращается. Этот эпизод мне больше всего запомнился. Ну, а сам фильм - так себе.

«Тілек» режиссера Айнура Копжасаровой.

Почему в этом фильме надо решать проблемы за всех: депутатов, премьер-министра? Авторский произвол! Что хочу, то и ворочу... Взяла мальчика - а зачем он? Пусть муж лучше приедет с друзьями, радуется, а жена грустно на него посмотрит и не подойдет. Понимаю, режиссер хочет, чтобы мир был добрее. Но, когда в фильме ты решишь все проблемы, зрителя это не тронет. Чтобы раскрыть эту тему, метраж фильма должен быть больше. Парень должен как-то пострадать. Надеюсь, когда она станет мудрее, книжки умные прочтает, жизнь увидит, так скоропостижно не станет решать проблемы. А если это превратится в привычку? Такое гламурное, пустяковое кино...

«Аэропорт» режиссера Алмаса Бектыбаева.

В фильме есть оператор-



Кадр из фильма «Сафура»

ский стиль, звук, все сделано хорошо и правдоподобно... Но история до чего-то такого не вырастает. Фильм - авангардный, немножко непонятный. Возможно, принесет Алмасу славу среди студентов нашей Академии. Видно, что парень - почти профессионал, фильм сделал уверенно. Но я бы картину сократил. Там нет всплеска. А вот в картине, где мальчик играет в слепого («Өмір ойын» режиссера А.Торыбаевой) все неуклюже, но - достает. А тут все ладно, но... как дистиллированная вода в красивой бутылочке. Такое кино тоже может быть. Но это все - первые фильмы. Главное, студенты чувствуют разницу между кино и не кино. Придет мастерство, все остальное - появится...

Ерлан Колдабеков, студент I курса киноведческого отделения

«Өмір ойын» режиссера Айгуль Торыбаевой.

Фильм должен воспитывать в человеке лучшие качества. И в этом смысле он хорош. Мне не понравилось в фильме то, что все сливается в цвет. Темнота, черные очки героя. Это то же самое, если бы девушка с красивыми черными волосами захотела покрасоваться ими ночью. Все сольется, будет видно ее красивых волос.

«Қойшы» режиссера Айжан Жантуовой.

Мне кажется, фильму не хватило глубины. Он получился слишком репортажным.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Я очень рада начатому новому делу. Кинозал Академии был переполнен, многим пришлось смотреть фильмы стоя. Чувствовался интерес студентов к работам своих сверстников. Огорчило лишь одно: после окончания показа большинство молодых покинули зал. Остались преподаватели, студенты-киноведы и совсем немного молодежи с других факультетов. А ведь хотелось бы познакомиться со всей палитрой зрительских мнений! Ведь у нас совсем разный подход, восприятие, хотя цель и едина: развитие отечественного кинематографа. Начатое Калымбетовым дело подхватили студенты мастерской Дамира Манабая, Серика Райбаева и Ганижамал Абильдиной.

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ.

ГАЗИЗА



Падбөө
милеймин!
из милеккен
Т, Абду

(«Желаю успехов
и с наилучшими пожеланиями!»)

Газиза Абдинабиева более известна казахстанским телезрителям как тетя Роза или Марго из первых отечественных телесериалов «Перекресток» и «Саранча». Она - заслуженная актриса Казахстана, любящая жена, уважаемая мать и красивая женщина, о которой уже немало было сказано и написано. В этом году у актрисы «повышение» в кругу семьи. Теперь наша героиня стала примерной свекровью...

- Газиза-апай, я знаю, что вы родом из Кызылорды. Часто ли посещаете родной край?

- По мере возможности стараюсь бывать, но не всегда это удается. В Кызылорде живут мои сестры и братья. Но в основном моя жизнь устроилась и протекает в Алматы. Здесь я получила образование, обрела семью, живу и работаю, да и к людям здешним привыкла. Так что Алматы стал для меня более близким, родным.

- Расскажите, пожалуйста, о своих родителях.

- Я благодарна своим родителям. Они очень хорошо нас воспитали. Отец у меня воевал, был в плену в Польше. В семье нас было трое сестер, из всех ближе всего к отцу была я. Переодевшись в мальчика, любила сопровождать отца на праздниках. Так как чувствовала и знала, что в глубине души он все-таки мечтал иметь сына. Особенно в праздник скотоводов я не хотела отпускать его одного. В этот день все приходили со своими сыновьями, а я очень хотела стать сыном для отца, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Помогала ему и дома по работе, любила носить брюки и его большие кирзовые сапоги. Зимой обожала кататься в этих сапогах с горки, крепко держась за хвост тельника. А отец потом не мог носить сапоги, так как подошвы сглаживались и становились скользкими. Отец был совсем простым челове-

ком. Никогда не брал чужое, не интересовался материальными выгодами, верил в предначертание судьбы. Говорил: «Что судьбою предписано, то не убежит. И слава, и богатство придут со временем». Заранее ничего не планировал, говоря, что надо дожить до этого дня, будь то хоть завтрашний день.

Мама очень сильно уважала отца и воспитала в нас это качество. Так что при появлении отца мы сразу же вскакивали с мест, стелили одеяло, подавали подушку. Мама никогда не называла имени отца. Он был хозяином дома, мама так и обращалась к нему - «қожайын». Родители научили нас самостоятельно принимать решения, жить не по чужой указке.



На I курсе

После окончания интерната, где я находилась с восьмого класса, родители не были против того, чтобы мы продолжили обучение. Мама всегда говорила, что они с отцом как-то проживут вместе, главное, чтобы мы не остались малограмотными, получили высшее образование. Это они научили нас бороться с неурядицами, добиваться цели. А самое главное - научили труду. Ничего легкого в жизни не бывает, все приходит с большим трудом. Человек обладает всего лишь одним процентом таланта, а всего остального надо

С сестрой и мамой





Кадр из фильма «Хлеб»
(реж. Тажибаев)

добиваться неустанным трудом и упорством. Сегодня я рада тому, что мой труд оценили и коллеги, и зрители. Недавно, к 80-летию нашего театра, дали мне орден Почета, хотя я этого совсем не ожидала.

— Как мне известно, вы мечтали стать певицей. Почему переменили свое решение?

— Я и приехала с этой целью в консерваторию на вокальное отделение. Но там надо было обучаться целых семь лет! И по совету подруг решила сдать документы на актерское отделение. В наши годы у молодых имелся очень большой интерес к музыке, точнее, к отечественным песням. Тогда не было телевизора, слушали только радио. Записывали концертные программы, учили песни. Я с особым трепетом и восторгом слушала песни в исполнении

Розы Баглановой. Всегда испытывала гордость за нее, ведь она из Кызылорды, наша землячка. Это великий человек! У Розы Баглановой особый тембр голоса, его ни с каким другим не перепутаешь, она каждое слово может донести до слушателя. Вот такая любовь к пению Розы Баглановой и привела меня в консерваторию. Но вышло не совсем так, как я хотела.

Я никогда не любила быть одной из многих, ходить в толпе со всеми. Всегда стралась отличиться чем-либо. Это качество характера, думаю, сформировалось еще в интернате. Ведь у нас там была единая форма, даже платки, халаты и пальто выдавали одинаковые. Мы были, как из инкубатора. И меня это очень сильно раздражало, так как мальчики всегда смеялись над нами, подшучивали. И

в старших классах я настаивала, чтобы мама сама покупала мне одежду. Хотела выделиться из этой толпы. Помню однажды, когда училась на втором курсе, мы проходили практику в ТЮЗе. Ставили спектакль о голодающих сиротах Туркестана, бродящих на вокзале. Должны были что-то украсть и убежать со сцены все вместе. Я со всем курсом, конечно, в массовке, но после нескольких репетиций задала себе вопрос: «Почему я должна быть одной из многих, ходить в этой толпе?» Подумала, пофантазировала, что можно сделать. Нашла кусочек хлеба и, когда пришло время бежать толпой, осталась позади и начала с жадностью есть этот хлеб. Да еще такой напряженный, пристальный взгляд направила на режиссера Виктора Пусурманова, будто просила

Спектакль «Баламут»,
в роли Зинаиды Петровны



его взять меня на работу в театр. Потом, немножко посидев, оглянувшись, убегаю со сцены. Это ему понравилось. После репетиции он позвал меня, спросил, как зовут, и пригласил играть в массовке. Тогда за массовку платили один рубль. Для нас это была большая сумма! В тот момент я сияла от счастья, будто стала главной актрисой этого театра. На третьем курсе уже играла отдельную роль. И тогда никто из старшего поколения не был против того, чтобы я играла. Они одобряли и были рады. Я играла с такими талантливыми людьми, как Досхан Жолжаксынов, Нурканат Жакыпбаев, Гульжамал Казакбаева, Лидия Каденова. Они понимали меня с полуслова и во всем поддерживали. А Касым Жакибаев всегда советовал мне чистить обувь перед

выходом на сцену и обращать особое внимание на одежду: не помята ли она или что-то еще. Говорил: «Любая мелочь будет отвлекать зрителей от твоей игры!» Все эти люди, конечно, стали для меня учителями.

Ну, а в студенчестве актерское мастерство нам преподавала профессор Рабига Мукановна Каныбаева. Хадиша Букеева многому научила, хотя и не вела у нас занятий. Тогда в театре все основные роли играли Фарид Шарипова, Замзагуль Шарипова, Асанали Ашимов. Мы без усталости ходили в театр, каждый день после занятий бежали туда, смотрели одну и ту же постановку несколько раз. Можно сказать, питались жизнью театра. Ничего, кроме театра, театра, и еще раз театра!

На моем жизненном пути всегда встречались хорошие

люди. И в семье, и в творчестве. Моими советниками на работе стали Амина Умирзакова, Бакил Куланбаев, Салима Саттарова, Адильда Алтаев, и конечно же, мои первые партнеры по сцене — Сейтхан Есенкулов, Мариям Жаксымбетова, в которую я была просто влюблена. Это — прекрасная актриса, при ее появлении на сцене мне всегда казалось, что сцена становится особенно красочной, светлой. Мариям Жаксымбетова излучала большую энергию, завораживающую меня. И я окончательно решила после сдачи диплома пойти именно в Театр юного зрителя им. Г. Мусрепова.

— Каков, на ваш взгляд, уровень сегодняшних молодых актеров?

— Очень трудно сравнивать сегодняшнюю молодежь с прежней. Само время другое,



С супругом

репертуар театра, ориентируясь на них. И вообще - главные роли должны играть только те актеры, которые с первого же выхода на сцену могут заворочить зрителя, удержать его внимание. Одним из таких перспективных молодых актеров на сегодняшний день является Ержан Тусип. Думаю, он - продолжатель стили Ануарбека Молдабекова. При его появлении на сцене мне всегда казалось, что вот-вот загорится огонь и затрясется земля. Вот такой же энергетикой обладает и Ержан. Он может воплотить роли любого типа и характера. Только нужны профессиональные режиссеры, которые могли бы его направить.

- Кто является вашим режиссером?

оно изменилось. Наступил век информационных технологий. Сегодня можно изучать все, сидя дома, не отходя от своего компьютера. У нас такого не было. Мы не знали, что такое компьютер, интернет. Читали только книжки, с которыми старались не расставаться. И преподаватели говорили нам с утра до вечера только о театре. Я знаю лишь одно, над чем не властно время: преданность профессии! Чтобы воплотить какую-то роль, пусть даже малозначительную, но так, чтобы донести ее до зрителя - нужно отдаваться душой. Сегодня не удивишь зрителя, имея лишь красивую внешность. Требуется большой талант. Но после нас в театр пришли очень талантливые люди. Такие, как Кымбат Тлеуова, Данагуль Темирсултанова, Майра Омарова. Каждый актер должен иметь своего режиссера, чтобы состояться в этой профессии. Режиссеру дано раскрыть сущность, характер, нрав и глубоко скрытое мастерство актера. Например, большую роль в жизни Фариды Шариповой, Асанали Ашимова, Идыриса Ногайбаева, Нурмухана Жантурина сыграл режиссер театра Азербайджан Мамбетов. Он ставил спектакли и готовил



С младшим сыном Аяном

- За последний период времени могу назвать Болата Атабаева. В его «Қарағөз» я играла Мөржан, в «Чайке» - Аркадину, спела арию Баттерфляй, исполнила множество второстепенных ролей. В прошлом году за роль Мөржан получила приз им. Сабиры Майкановой. В данный момент играю в постановках Есмухана Обаева «Айман-Шолпан» Тенге, а в «Ревизоре» Анну Андреевну. Также хорошо работала с Аубакиром Рахимовым. Сейчас в театре имеется большая проблема с драматургами. Нет хороших драматургов, которые писали бы новые, интересные пьесы. Поэтому мы и берем классические произведения, и все ставим их, ставим. И в кино стараюсь играть. Я вообще не отказываюсь от ролей, будь они даже эпизодическими. В фильме Куата Ахметова «Человек-ветер» играла, в «Волкодаве» Серикбола Утепбергенова.

- В кино самой большой для вас является роль Зауре в фильме Сатыбалды Нарымбетова «Молитва Лейлы»...

- Да, хотя эта роль - второго плана. Многие актеры остались в истории кино, играя именно роли второго плана. Не обязательно играть только главных героев, не всем это суждено. Иногда фактура не подходит. Конечно, все режиссеры хотят, чтобы фильм удался, поэтому ищут подходящих актеров. Не могу сказать, что меня не приглашают в кино из-за того, что они обо мне не знают или не замечают. Возможно, я им просто не подхожу. Но в сериалах «Перекресток» и «Саранча» я постаралась вывести образы двух разных героинь. Съемки в этих сериалах совсем не мешали работе в театре. В «Перекрестке» моя роль планировалась как эпизодическая. Но я постаралась сыграть ее так, чтобы она понравилась и режиссеру, и сценаристу. Все так и получилась. Тетя Роза вжилась в этот

сериал и продержалась в нем до конца.

- Какая разница между съемками кино и сериалов?

- В этих двух сериалах мне очень понравилось сниматься. Группа была организованной. Точно определено время, когда и где ты должен быть. Думаю, наши этому научились у англичан. В гримерной, костюмерной и затем - на съемочной площадке. Пришла, отсняли - и ты свободна. До обеда - в сериале, после обеда - в театре. Без затяжек времени, отговорок. Четко и ясно. А в кино такого нет, ходи с утра до вечера... Пока собирается сама группа, пока подго-

товят место съемки - ты должна ходить и ждать. В конце концов устаешь от этого, не отсняв даже одного дубля. Хотелось бы, чтобы режиссеры обращали на такие вещи побольше внимания. Многие говорят, что кино так и создается. Я с этим совсем не согласна. Недавно снималась в фильме молодого режиссера Галии Елтай. Вот там было видно, что она может организовать настоящую киностудию! У нее все расписано, кто что должен делать и как это должно выглядеть.

А в театре совсем по-другому, ведь театр - это живой организм. Там можно работать над собой

Кадр из фильма «Человек-ветер»





Фотопроба на роль Поварихи в фильме «Бозторгай»



Кадр из фильма «Саранча»

и своим героем. Если сегодня допустил какую-то ошибку, в следующий раз можешь сыграть этот кусочек лучше. А кино - это фотография. Отсняли раз - и все.

- Вы самокритичны?

- Стараюсь быть самокритичной, не хочу отставать от времени, надо идти с ним в ногу. Ведь жизнь сама этого требует. Мы живем, учимся, развиваемся. Но, чтобы быть достойной всего нового, надо уметь смотреть на себя со стороны.

- Что вы наиболее цените в своей профессии?

- Актерская профессия отличается своей искренностью, откровенностью. Воплощая новые роли, мы открываем душу перед зрителями, не тая в себе обиды. Можем смеяться, плакать, радоваться, улыбаться. Этим она и ценна для меня. Мы много гастролируем (Мюнхен, Кельн, Тегеран). Выступая на сцене другого театра, чувствуешь большую ответственность перед своей родиной, перед народом, так как при нашем участии люди узнают о культуре, обычаях нашего народа, оценивают

уровень страны. Так что мы должны оправдать их надежды.

- Как ваши успехи в новой «должности» свекрови?

- Прилагаю все свои усилия, чтобы быть достойной этого. По себе знаю: поначалу бывает трудно привыкнуть к укладу, да и вообще - к атмосфере другой семьи. Сама прошла через это и помню, как в этот жизненный период девушке необходимо тепло, внимание окружающих.

Я сейчас с особым трепетом вспоминаю о своей свекрови, очень хорошем человеке. Я была молода, работала в театре, возвращалась домой поздно вечером, а она ни разу в жизни меня за это не упрекнула. Да еще вырастила старшего сына, а ей тогда уже было за 70 лет.

- Газиза-апай, благодарю вас за беседу!

Беседовала
Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ.



На съемках фильма «Молитва Лейлы»

В АЛМАТЫ ЗАПУЩЕН В ПРОКАТ УЗБЕКСКИЙ ФИЛЬМ

С 13 апреля в двух кинотеатрах южной столицы - «Казахстане» и «Цезаре» - начался прокат фильма «Согдиана» производства киностудии «Шайхонтохурфильм» (г. Ташкент).

Прокатом фильма на территории Казахстана занимается компания Kazakh Cinema Distribution (KCD). «Фильм демонстрируется в кинотеатрах посредством DVD-проектора. Не все казахстанские кинотеатры оснащены такой техникой. Поэтому пока известно точно, что прокат «Согдианы» будет проходить, помимо Алматы, в Астане. Дальнейший казахстанский маршрут «Согдианы» пока не утвержден. Минимальный срок проката составляет порядка двух недель. Если же зрительская посещаемость будет очень высокой, то срок проката продлится как минимум в два раза. За первый уикэнд проката «Согдиана» была более востребована зрителями кинотеатра «Казахстан» - сказала в интервью нашему изданию руководитель PR-группы компании KCD Наталья Кондратьева.

Особо стоит отметить, что «Согдиана» - первый узбекский фильм постсоветского периода, запускаемый в прокат как минимум в двух главных горо-



дах Казахстана. Это - первая попытка проникновения узбекских кинопродюсеров на казахстанский кинорынок с момента распада СССР.

Актерский ансамбль фильма оказался звездным. Главную женскую роль исполняет Согдиана (Оксана Нечитайло) - звезда узбекской эстрады, певица и актриса, участница шоу-проекта телеканала ОРТ «Фабрика звезд-6». По итогам 2006 года Согдиана стала лауреатом престижной российской премии в области поп-музыки «Золотой граммофон» за песню «Сердце-магнит». Отметим, что эта премия вручается тем исполнителям, чьи песни лидируют в хит-параде «Русского радио» более двадцати недель. Главную мужскую роль исполняет Фаррух Соипов - молодая звезда узбекского кино, сыгравший в фильмах «Приезжая невестка», «Секрет красоты», «Покровитель» и других.

Также в фильме «Согдиана»

снимались Тахир Саидов, Убайдулла Омон, Матякуб Матчинов, Рисхитилла Абдуллаев...

Авторы сценария - Бахром Якубов и Евгения Палехова. Режиссер-постановщик - Бахром Якубов. Его имя широко известно отечественному зрителю по популярной мелодраме о двух сестрах «Фатима и Зухра» (2005), поступившей в продажу по Казахстану на DVD в прошлом году. Фильм «Фатима и Зухра» стал DVD-бестселлером в ряде регионов республики, особенно южных (Южно-Казахстанская и Жамбылские области, города - Шымкент, Туркестан, Тараз). Оператором-постановщиком является Талат Мансуров. Композитор фильма - Убайдулла Каримов.

На премьерном казахстанском показе «Согдианы» в кинотеатре «Казахстан» присутствовали Бахром Якубов, Талат Мансуров, директор и продюсер картины Хотам Хамраев, исполнитель главной мужской роли фильма Фаррух Соипов, ряд официальных лиц.

Насколько удачно сложится прокатная судьба «Согдианы» в Казахстане, станет известно в ближайший месяц.

Баубек НОГЕРБЕК.

СПРАВКА

Согдиана - распространенное греческое название области Сугуда - провинции империи Ахеменидов (династия царей Древней Персии (558 - 330 до н.э.). Согдиана лежала между Оксом (Амударьей) и Яксартом (Сырдарьей) и занимала плодородные земли долины Зарафшана - территорию современного Таджикистана (кроме Памира), южного Узбекистана (включая Самарканд и Бухару) и северного Афганистана.

«Кочевник»: были и легенды

В Алматы 11 мая в галерее «Вернисаж» фотограф Алия Рахимова открывает выставку своих работ. Приурочена она ко Дню защитника Отечества и Дню Победы. Алия видит связь между сюжетами представляемых ею фотографий и понятием «настоящие мужские занятия».

Все кадры были сделаны в один день. Но какой! Летом 2003 года начались съемки казахско-американского блокбастера «Кочевник». К тому времени были построены три городка – под Алматы (близ Ужета), рядом с Капчагаем и возле Чемолгана. Глава государства Нурсултан Назарбаев посетил городок под Ужетом.

Жара стояла невероятная. Но ни администрацию президента, ни членов правительства, ни руководство АО «Казахфильм», а тем более журналистов и операторов это не останавливало. Все помыслы и взоры были нацелены на объекты кино. Излучина реки близ поселка Ужет поразила Алию красотой. Объект выбирали профессио-

налы – с одной точки в разные стороны открывалось сразу несколько пленительных видов. Кадр, другой... И пошло-поехало. Красота природы, этнографическая детализация, смелые батыры... Невозможно было это не запечатлеть! Гостей, прибывших благословить начало съемок, удивляли пиротехники, каскадеры, развлекали танцовщицы. Яркий и запоминающийся момент.

И начались съемки. Но вот кортеж чиновников и журналистов стал удаляться из ложины, а мнения, версии и информация об еще не снятом фильме пошли гулять в СМИ, создавая и разрушая легенды о «Кочевнике».

Ну, а наш меткий фотограф, впервые оказавшись на съ-



мочной площадке, содержащей огромное количество интереснейшего материала (быть может, и не попавшего в итоге в картину!), все снимала и снимала...

Гульнур ОРАЗЫМБЕТОВА,
фото Алии РАХИМОВОЙ.







Скандалный режиссер

Нагиса Осима родился 31 марта 1932 года в Киото в семье инженера, происходившего из самурайского рода. Рано потеряв отца, он вынужден был самостоятельно зарабатывать на жизнь. В апреле 1950 года Осима поступил на юридический факультет университета Киото, во время учебы на котором он увлекся бейсболом, театром и стал активистом студенческого движения, получив прозвище «красный студент». После окончания университета Осима вместе с несколькими товарищами по студенческому театру выдержал трудный экзамен и в апреле 1954 года был принят в отдел ассистентов студии «Офуна» компании «Сетику». В 1956 году вместе с кинокритиком Тадао Сато он основал журнал «Эйга хихе»

(«Кинокритика»). Когда компания в конце 1950-х годов попала в полосу финансового кризиса, ее продюсер, Сиро Кидо, предоставил возможность самостоятельно ставить фильмы нескольким ассистентам. В их число попали и Нагиса Осима, и Сехэй Имамуре, и Есисигэ Есида, и Масахиро Синода - их творчество впоследствии было названо «новой волной «Офуна». Дебютом молодого режиссера стала картина «Улица любви и надежды» (1959). Следующие фильмы - «История жестокой юности» и «Кладбище солнца» - выдвинули его в лидеры режиссеров нового поколения. После конфликта с руководством студии, снявшим с показа его «Ночь и туман Японии», Нагиса Осима ушел с «Сетику» и осенью 1960

года создал собственную компанию - «Содзоса». На ней он поставил ряд фильмов, для которых были характерны поиски новых возможностей киноязыка - «Демон, возникающий среди белого дня» (1966), «Военное искусство ниндзя. Альбом» (1967), «Исследование непристойных песен Японии» (1967), «Совместное самоубийство влюбленных - японское лето» (1968), «Возвращение троих пьяниц» (1968), «Дневник вора из Синдзюку» (1969), «История, рассказанная после токийской войны» (1970). Показанный на кинофестивале в Канне фильм «Смертная казнь через повешение» (1968) сделал имя режиссера известным мировой кинообщественности. Со второй половины 70-х годов Нагиса Осима начал создавать фильмы

в сотрудничестве с европейскими кинематографистами. Он поставил скандально знаменитые картины «Коррида любви»/«Империя чувств» (1976) и «Призраки любви»/«Империя страсти» (1978), удостоенные нескольких престижных призов, а также ленту «Счастливого Рождества,

мистер Лоуренс!» (1983), в которой главные роли исполнили Дэвид Боуи и Такеши Китано. В 1986 году во Франции режиссер снял «черную» комедию «Макс, моя любовь», а в 1991 - «Киото, место моей матери». После долгого перерыва в 1999 году он поставил фильм «Табу».

Кроме того, Нагиса Осима много работает на телевидении, снимает документальные фильмы, пишет книги.

Для режиссерского стиля Осимы характерны акцентирование моментов жестокости и эротики, авангардистские эксперименты.

Нагиса Осима о японском кинематографе и о себе (цитируется по фрагментам фильма «История японского кино от Нагисы Осимы», 1994 г.)

«...В 1954 году я сам стал частью японского кино. Вообще-то тогда я сам еще не снимал фильмы, хотя и сдал экзамен на должность ассистента режиссера на студии «Офуна». Но был все еще не уверен, хочу ли я заниматься этим делом. К тому времени я не считал кино серьезным занятием. Но я принял решение, увидев этот фильм (о бунте студентки Тамико Тапиоко, название фильма в картине так и не упоминается, см. кадр из фильма). «Посмотрите, что может сделать фильм!» - подумал я. Но что? Шесть лет спустя я получил ответ. В то время, когда толпы рабочих и студентов протестовали против расширения японо-американского соглашения, вышел вто-

рой мой фильм, называвшийся «История жестокой юности».

Все японские фильмы до того момента были переполнены темой мучений народа во время войны, бедностью и феодальной природой отношений в японских семьях и обществе. В то время для обычных людей было естественным считать себя жертвами. Но мне казалось, что режиссерам было бы очень важно избегать подобного хода мыслей. Ведь режиссеры должны искать путь к освобождению человека. Даже если это трудно, даже если это мучительно.

Термин «японская «новая волна» впервые был применен ко мне и моим коллегам, начинавшим на той же студии, в

1960 году. Этот ярлык, пришедший от французского движения с тем же названием, всегда был мне ненавистен. Но движение «новой волны» быстро сошло на нет, когда студия, вслед за протестом против расширения японо-американского соглашения, изъяла из проката мой фильм «Ночь и туман Японии», (частично основанный на моем студенческом опыте 50-х годов) всего через четыре дня после его выхода.

Я ушел со студии и организовал собственную кинопроизводственную компанию. Хотя у меня некоторое время не было средств на съемки фильмов, я считал, что тенденции в кинопроизводстве работают на меня. Еще до моего вывода на крупных студиях появились режиссеры, совершенно иначе подходившие к кинопроизводству, чем режиссеры, работавшие до них. А на независимых студиях кино развивалось в новых направлениях. Канэто Синдо закончил «Остров» в совершенно другой системе производства... Все указывало на начало новой эры, когда фильмы будут сниматься личностями, а не компаниями.

До и во время войны секс был табу в японских фильмах. На экране не допускались даже поцелуи. К середине 60-х годов интерес к теме секса быстро стал всеобщим. Но секс - это очень личное занятие. Как может достоверно отразить его кто-либо, помимо художника,





Кадр из фильма
«Империя чувств»

работающего самостоятельно?

В то же время появились кинокомпании, созданные для производства низкобюджетных эротических фильмов, известных как «розовое кино». Эти фильмы собирали достаточно большое количество зрителей. С другой стороны, посещаемость кинотеатров достигла своего пика в 1968 году, далее начались заметные ежегодные спады. Все были потрясены, когда Тэцуи Такеши, известный критик и режиссер традиционного японского театра, внезапно решил заняться производством «розового кино». Однако его фильм «Черный снег», в котором к качеству фона была использована военная база США, конфисковала полиция, а его самого судили за нарушение закона о непристойности. ...

В 1968 году стала работать стратегия создания низкобюджетных фильмов. Первым стал мой фильм «Смертная казнь через повешение». Кинокомпания режиссера внесла пять миллионов иен, Гильдия художественных театров — столько же. И, хотя снимать фильм с невероятно низким бюджетом в \$35 тысяч казалось сложным, удивительно большое количество режиссеров, работавших

в разных жанрах, решились использовать эту схему. Среди них были режиссеры, покинувшие свои студии, документалисты и режиссеры телевидения. Разумеется, мы сделали низкие бюджеты своим оружием и использовали эту концепцию для исследования новых тем и методов работы. Таким образом, мы расширили границы не только японского кино, но и кино в целом.

Также именно в 1968 году режиссер Сиджон Сузуки был уволен из крупной кинокомпании за то, что его фильм был сочтен «эзотерическим». Это увольнение вызвало крупную волну протеста в кинематографии.



Кадр из фильма
«История жестокой юности»

Когда я выпустил в 1971 году фильм «Церемония», Эйце Хори, критик из газеты «Осака», написал, что это — преждевременный итог послевоенной демократии. Он упрекал меня за излишний пессимизм. Тем не менее, годом раньше совершил самоубийство Юкио Мисима, а в следующем году ультра-радикальная студенческая секта, известная как «Красная Армия», линчевала 12 собственных членов во время сбора, который они назвали «Итог». Это произошло незадолго до задержания оставшихся членов, уцелевших после перестрелки с полицией. Программа о том, как эта группа отбивалась от полиции в своем убежище в горах, получила самые высокие рейтинги за всю историю японского телевидения. С тех пор молодежи не удавалось играть какую-либо роль на сцене современной Японии...

Я полагаю, 60-е и начало 70-х следует назвать Третьим золотым веком японского кино. В этот период режиссеры с разнообразными талантами, родившиеся в войну, но выросшие в послевоенной Японии, имели возможность преодолеть многочисленные сложности и достичь творческих вершин. Я сумел обойти ограничения сексуальной выразительности путем съемок фильмов в Японии, но проявки негативов во Франции. Японские власти были в ярости и конфисковали книгу, выпущенную по сценарию, и фотографии из фильма по японскому закону



Афиша фильма
«Счастливого Рождества,
мистер Лоуренс»

о непристойности. Однако, как и в случае с «Черным снегом», все замешанные в деле были признаны невиновными. Тем не менее, когда сам фильм был импортирован, его подвергли цензуре на таможне и он так и не был выпущен на экраны Японии в полной версии.

Долгое время я много размышлял над уникальной природой японских фильмов о войне, в которых присутствовали только японские персонажи и никогда не изображались враги.

Я пришел к выводу, что это было ложное направление, поскольку войны возможны лишь в том случае, если стране есть с кем воевать. В фильме «Счастливого Рождества, мистер Лоуренс» я впервые изобразил японцев, и их врагов, как равных.

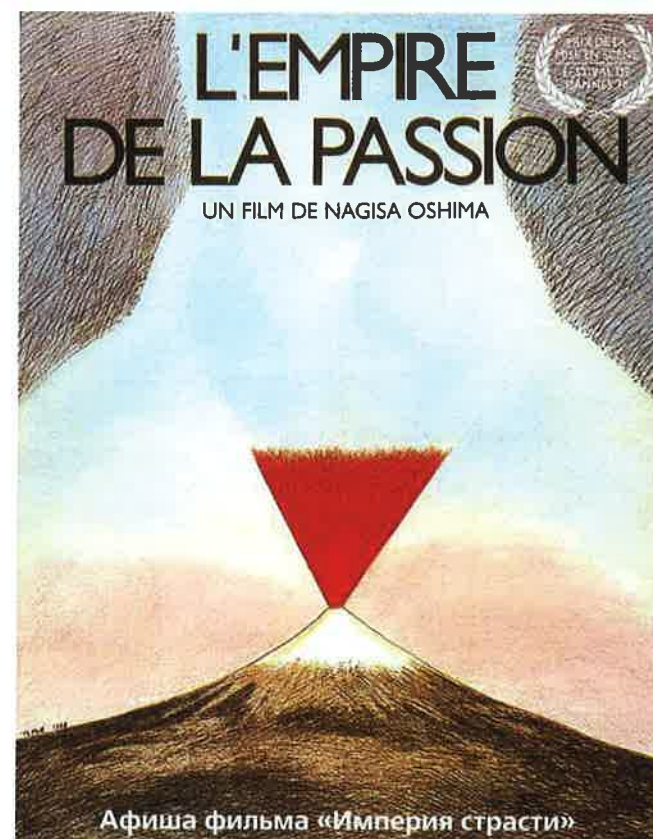
Вслед за этим я один отправился в Париж и снял «Макс, любовь моя». Хотя этот фильм, естественно, снял Осима, я не уверен, можно ли назвать его японским. В общем, мне кажется, что вся концепция нацио-

нальной принадлежности фильма довольно бессмысленна...

Все режиссеры, появившиеся после 80-го года, родились после войны и никогда не работали на крупных киностудиях. Они начинала по-разному. Некоторые самостоятельно снимали в школе на 8- и 16-мм пленку, некоторые были ассистентами режиссера «римских порнофильмов» (так называлось одно из направлений эротического кино), некоторые снимали телерекламу. Кроме того, многие актеры, авторы и музыканты также пробовали свои силы в



Фильм «История японского кино от Нагисы Осимы» вы можете приобрести в магазинах сети «Меломан».



Афиша фильма «Империя страсти»

режиссерском деле. Намеренно или нет, все они изображали японское общество страдающим от дефицита общения и разрыва всяческих человеческих взаимоотношений. И создавали интересные фильмы, сражаясь с этой реальностью...

Главные перемены в современном японском кино — это появление на экране неапонцев, живущих в Японии. Поскольку число неапонцев в стране растет удивительными темпами, эти перемены окажут еще свое влияние на японское кино.

Первые столетия японского кино были его юностью. Следующие сто лет оно также несомненно останется молодым. И в эти сто лет японское кино определенно освободится от чар Японии и расцветет как просто чистое кино.



Жертвоприношение

4 апреля этого года
величайшему режиссеру Андрею Тарковскому
исполнилось бы 75 лет.

...Как-тодаже странно осознавать, что Тарковский уже стал достоянием большой Истории. Ибо многие из тех, кто имел счастье работать с ним, до сих пор здравствуют, и эта нить времен - между живыми и почившими, между классиками и современниками - на примере Тарковского ощущается как-то особенно явственно. И - особенно больно: стоит подумать, что он ушел еще молодым, в 54 года, на чужбине, среди незнакомых и равнодушных людей, как масштаб трагедии проступает из тумана недомолвок. Не говоря уже о том, что истинная значимость той или иной выдающейся личности, подобной Тарковскому, становится понятной лишь спустя годы после ее ухода.

Впрочем, это вовсе не означает того, что «непонятный» при жизни Тарковский стал удобовари-

мым и общеупотребительным после смерти. Как раз наоборот: опередивший свое историческое время, он - как это ни парадоксально звучит - продолжает это время опережать. Поклонение молодых режиссеров со всего мира, для которых он - «наше все» - тому свидетельством. Во время пресс-конференций где-нибудь в Канне или в Венеции его имя до сих пор звучит чуть ли не как заклинание; дань восхищения ему отдают и мексиканец Карлос Рейгадас, и турок Нури Бийге Джейлан, и многие другие. В частности, Ларс фон Триер, уверяющий, будто именно Тарковский, фильмы которого он посмотрел случайно в далекой юности, «склонил» его к профессии режиссера. В устах такого радикала от искусства подобное признание звучит весьма символично, ибо искус-

ство кино стареет, как никакое другое - до обидного стремительно.

Видимо, тайна его влияния на умы кроется в том, что Тарковский, при всех извивах и неровностях его карьеры, сделал для мирового кино то, что сумели сделать немногие. В числе этих избранных властителей дум - Феллини и Трюффо, Уайлдер и Джон Форд, Куросава и Бунюэль. При этом «эффект Тарковского» не исчерпывается формальной новизной.

Все дело в том, что Тарковский, как ни подозрительно это звучит в наши дни, - один из немногих, кто был выразителем истинно национального духа. Причем безо всякого привкуса «патриотизма» вкупе с ложно понятой народностью: отсутствие таковых ему как раз постоянно ставили в вину. Послание Тарковского - и современникам, и потомкам - заключается в ином: в обостренной, чуткой, вибрирующей одухотворенности, с какой обычно Европа ассоциирует лучшие образцы русской культуры. И лучших ее представителей. В этом смысле он, разумеется, наследник гуманистических прорывов XIX века в лице Достоевского и Толстого. Парадоксальная фигура, занесенная неизвестно каким ветром в XX столетие, в не самую лучшую его пору цензуры и тотального догляда; личность, опирающаяся не на сиюминутные примеры, но на классические образцы мировой культуры. Вроде любимейших им Брейгеля, Баха, Леонардо. Чью духовную мощь он каким-то волшебным образом сумел аккумулировать в своих картинах. Это не пустая метафора, эффектное преувеличение или риторическая фигура: известно, что для центральной сцены монгольского нашествия в «Андрея Рублева» Тарковский руководствовался чертежами Леонардо, что композиции иных полотен Брейгеля вдохновляли его на многофигурные мизансцены...

Проследить культурные аллюзии Тарковского иногда нельзя буквально. Чуткий зритель улавливает их скорее на уровне подсознания, подкорки. Как, скажем, в сцене прямо глядящего перед собой Андрея в «Рублеве»: долго всматриваясь в лицо Анатолия Солоницына, начинаешь каким-то шестым чувством понимать глубинную связь его героя с Богом, с другим, нездешним миром, «диктующим» ему образ будущей иконы.

В этом смысле Тарковский - наверно, единственный «несоветский» режиссер своего поколения. Хотя даже в современных словарях и источниках черным по белому написано: «русский советский режиссер».

Вообще-то это вопрос сложный: что было бы, если бы... Столкнувшись с новой цензурой денег, с прессингом коммерции, мы лишь недавно поняли, что режиссерам, подобным Тарковскому, и сейчас бы не поздоровилось. Более того - родился он на «свободном» Западе, где вроде бы нет идеологического прессинга, неизвестно, как сложилась

бы его судьба. Как говорил чешский режиссер Ян Шванкмайер, умудрившийся снять все свои шедевры в не лучшие для его страны годы - он, дескать, предпочитает жить при социализме, где всегда есть лазейка, куда можно втиснуться. По Шванкмайеру, таких лазеек в западном кинопроизводстве, направленном на выбивание прибыли, почти уже не осталось.

С другой стороны, всем известно, что Тарковскому, с его непримиримым недипломатичным характером, склонностью стоять на своем во что бы то ни стало, пришлось туго и здесь. «Андрей Рублев», как известно, вышел на широкие экраны ровно через десять лет после того, как была подана первая заявка на картину и через пять - после завершения фильма. Кроме того, у Тарковского были и другие проблемы, уже в эмиграции: родственников режиссера, сына и тещу, выпустили в Париж лишь благодаря личному вмешательству Горбачева. Уже, к сожалению, к умирающему Тарковскому. Самые непримиримые враги режима всерьез полагают, будто Тарковского сгубила извечная тяжба с мосфильмовским начальством. Это, конечно, не лишено оснований... Однако, повторюсь, мы не представляем, что сделали бы с ним в том же Голливуде, в других странах фундаментальных свобод, по поводу которых зрелый Тарковский не питал ни малейших иллюзий.

Тем паче, что представить его в обличье американца или, скажем, западного европейца довольно затруднительно. Тарковский, как говорится, русский плоть от плоти, наследник по прямой, в ком всегда бурлила генетическая память его предков. Сын известного поэта Арсения Тарковского, он, между прочим, один из немногих, кто опроверг расхожий стереотип о невозможности наследования таланта. Более того: Тарковский-младший во многом превзошел Тарковского-старшего: и уровнем дарования, и, что, возможно, еще важнее, - масштабом личности. Несмотря на то, что отцу его, казалось, была уготована более мужская судьба - отправившись добровольцем на войну, Арсений Тарковский вернулся изуродованным, с ампутированной ногой. Красавец и дамский угодник, Арсений Тарковский ничем не напоминал своего сына, тщедушного, нервного, словно закованного в броню - как казалось, непреодолимых комплексов. Но это только на первый, поверхностный взгляд. Взгляд более внимательный различил бы здесь другое: исключительность, избранность, раннее понимание своей судьбы, особую строгость (прежде всего к себе, конечно), даже некоторую сухость и избирательность. Те, кто знал Тарковского в далекой юности, отмечают, что он никогда не искал общества, не впадал, чуть что, в пароксизм дружбы, не стремился стать душой компании.

Отец, повторюсь, был другим... Впрочем, отно-



Андрей Тарковский
на Каннском фестивале

шения их были более чем сложными: Андрей так и не простил ему ухода из семьи, причем в тяжелейшие тридцатые, когда матери Андрея приходилось одной, безо всякой посторонней помощи, воспитывать двоих детей, Андрея и Марину.

Все эти мотивы отражены в автобиографическом «Зеркале»: и бессмысленное ожидание отца, который – то ли в воображении, то ли наяву – вернется с фронта и обнимет своих детей; и тщательно скрываемое отчаяние матери, у которой перехватывает горло от голода пополам с унижением – в сцене визита к жене богатого врача в соседнюю деревню...

Тем не менее Тарковский по-своему объединит отца и мать – пусть почти в воображаемом пространстве, в пространстве фильма. За кадром, как известно, звучат стихи отца, а в кадре то и дело появляется его собственная мать, бывшая красавица, в ретроспекциях сыгранная молодой и прекрасной Маргаритой Тереховой. Мать, которой Андрей был обязан всю жизнь, которая не только не дала умереть им с голоду, но и умудрялась, едва закончилась война, выкраивать деньги на билеты в консерваторию, обучать сына в музыкальной и художественной школах... Позже благодарный Андрей напишет в своих воспоминаниях, что не представляет, как ей это удавалось.

Пожалуй, стойкость характера, умение противостоять невзгодам и не дать себя сломить (известно, что Тарковский никогда не шел на компромиссы и поправки) он унаследовал именно от матери, прошедшей свой ад и сумевшей сохранить чувство человеческого достоинства.

В судьбе Тарковского поражает еще одна вещь: то, что он почти сразу, во время съемок своего полнометражного дебюта, стал чуть ли не классиком, зрелым автором, который всег-

да знает, чего хочет. Выиграв непростую битву с Владимиром Богомоловым, автором повести «Иван», по которой Тарковский поставит свой первый фильм, «Иваново детство», он будет, как это ни парадоксально звучит при его имидже «гонимого», и в дальнейшем выигрывать. Причем в конфликтах гораздо более серьезных: одно дело Богомолов, талантливый автор, в конце концов согласившийся с трактовкой Тарковского; и совсем другое – партфункционеры от искусства, требовавшие солидных ремарок в его последующих фильмах.

Несмотря на то, что он как следует намучился с «Андреем Рублевым» – уже готовую картину фактически положили на

полку, не дав разрешения на участие в конкурсе Каннского фестиваля, – сейчас мы имеем полную версию фильма, не изуродованную ни цензурой, ни самоограничениями автора. Впрочем, кое-кто из окружения режиссера до сих пор уверен, что фильм был бы еще лучше, если бы руководство «Мосфильма» разрешило снять эпизод Куликовской битвы, который тогда оценивался в 200 тысяч рублей (деньги, прямо скажем, не такие уж колоссальные, даже по тем временам). Однако начальство уперлось: «Или запускаетесь, уложившись в миллион, или не запускаетесь вообще!» Пришлось пожертвовать Куликовской битвой, на которую Тарковский возлагал особенно большие надежды. Читая об этих околичностях, трудностях и неосуществленных возможностях сегодня, просто диву даешься. Во-первых, «Андрей Рублев» и без этого эпизода входит во все киноэнциклопедии мира: представить, что фильм мог быть «еще лучше», просто невозможно... Попросту не хватает воображения. Во-вторых, в истории создания этой картины, есть, ей-богу, что-то мистическое – даже директор фильма Тамара Огородникова, «талисман» Тарковского, осторожно намекает, что, мол, ему самому не хотелось снимать Куликовскую битву. То есть получается, что фильм сам двигался по одному ему ведомой траектории, выбирая свой формат, длительность, само свое появление. При этом стечении обстоятельств картина – кто его знает! – могла бы получиться чересчур затянутой, громоздкой, тяжеловесной. Впрочем, все это – лишь домыслы, игры критического воображения; к каковым подвигает сам фильм, совершенный в формальном и (что, конечно, важнее) метафизическом смыслах.

Состоящий из восьми новелл-эпизодов – с

прологом, где взлетевший было самодеятельный воздухоплаватель брякается оземь, и эпилогом с литьем колокола, – фильм напоминает огромную фреску в древнерусском храме. Где в центре располагается Спаситель, бредущий, по фантазии автора, не по раскаленной земле Иерусалима, а по российскому снегу; по бокам же – Скоморох, челядь, монахи; венчает же эту роспись тот, кого как бы нет, кто расположился поодаль. То есть сам Андрей Рублев, участник событий и их наблюдатель, alter ego Тарковского и выразитель его потаенного «Я», его иная, быть может, более высокая, ипостась. Тот, кто вопреки всему – повсеместной смерти, ужасу, страданиям народным, – идет и пишет иконы, в трансцендентном пространстве смыкается с тем, кто вопреки всему – непониманию, отчуждению, цензуре и невыносимым условиям работы, – идет и снимает фильмы. Причем не такие фильмы, что могут «закрывать», как говорят на студиях, очередную производственную единицу, но фильмы-послания, благу – иначе не скажешь – весть. Фильмы-свидетельства, запечатлевшие Время, как, наверное, мало кому удалось его



Андрей Тарковский,
Вадим Юсов, Андрей Кончаловский

запечатлеть. Реабилитировавшие физическую реальность, и заодно и феномен движущегося изображения – как самостоятельного, ни в ком не нуждающегося явления. Иначе говоря, именно Тарковский, и никто другой в советском кино, поднял искусство кинематографа до тех высот, когда в каком-то смысле отступила даже литература. То бишь кинообраз, что случается крайне редко, в исключительных случаях, разве что у Феллини с Курасовой, стал вровень с университетом литературы.

И еще. Тарковский, быть может, единственный, кто смог протянуть ту самую вертикаль к Богу, какой всегда не хватало даже в самых талантливых фильмах его соотечественников. Либо вертикаль в фильмах других была слишком скрытой, потаенной, чтобы быть заметной... Недаром его заметил сам Бергман, в душе которого всю жизнь боролись два противоположных чувства – отрицание Бога и невольное его приятие: между двумя этими полюсами, собственно, и располагается творчество великого шведа.

Примечательно, что Тарковский в чем-то пошел дальше своего шведского предшественника: будучи советским человеком, воспитанным вне религии, он, тем не менее, никогда не ставил под сомнение существование Предвечного. Дыхание этого глубокого чувства ощущается в его ранних фильмах тем вернее, чем оно неосознаннее. В поздних, снятых в эмиграции, этот внутренний конфликт уже разрешен. И, к сожалению, не в пользу искусства, хотя и в пользу Бога. «Жертвоприношение», где открыто говорится об искуплении и жертве чуть ли не в богословских терминах, не может сравниться ни с «Андреем Рублевым», ни с «Зеркалом» или «Сталкером». При том, что сам Тарковский, навсегда покидая родину, произнесет, что наконец произвел «полный расчет с материализмом».

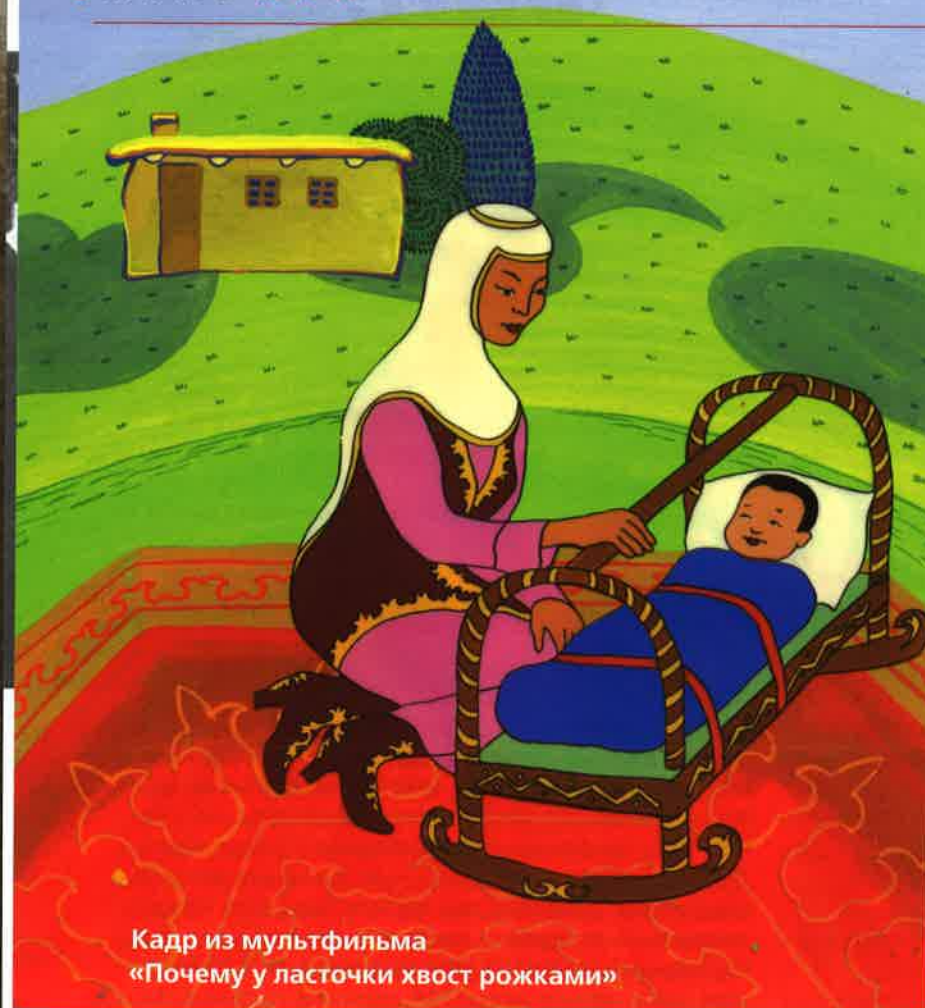
Немного погодя, когда ситуация станет напряженной и на Западе, он скажет совсем другое: «Я не могу жить там, но и здесь не могу». То есть – нигде.

Это трагическая подвешенность, которую порой ощущают и эмигранты гораздо менее чувствительные, закончилась, как известно, тяжелейшей болезнью – раком легких.

В декабре 1985 года ему прямо, как это принято на Западе, сообщили о результатах обследования. Через год, в декабре 1986-го Тарковский скончался и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Надгробие появилось лишь в 1994 году.

Во Флоренции же, которая когда-то приютила Тарковского, совсем недавно на доме, где он недолгое время жил, открыли мемориальную доску.

Диляра ТАСБУЛОВА, Москва.



Кадр из мультфильма
«Почему у ласточки хвост рожками»

Гульмира САДЫКОВА –
кинорежиссер, член Союза
кинематографистов

Гимурат БЕКИШЕВ – кино-
режиссер, доцент факуль-
тета «Кино и ТВ» НАИ им.Т.
Жургенова, член Союза
кинематографистов:

*«Мы хотим рассказать,
как мы жили, творили,
создавали, мечтали,
несмотря на нищенскую
зарплату. Отдавали
свое здоровье, все свое
время, свою любовь, свою
душу. Это было нашим
призванием, нашим
образом жизни... Это
была мультипликация,
страна «ТПО-4» на
территории киностудии
«Казахфильм».*

Страна «ТПО-4»

(История казахской мультипликации от режиссеров анимационного кино)

Среди пятнадцати республик СССР Казахстан всегда находился в авангарде науки и техники, культуры и образования, сельского хозяйства и промышленности.

Стремительная культурная жизнь Казахстана на период конца 60-х годов не переставала удивлять появлением новых имен, тенденций и событий всесоюзного масштаба. В столице и областных центрах открывались новые театры, филармонии и выставочные залы. Неоценимую роль в развитии и пропаганде отечественной культуры сыграли клубы и Дома народного творчества, работавшие практически в каждом городе и поселке. В клубах проводились тематические лекции, функционировали кружки по интересам. Там можно было заниматься вокалом, живописью, даже снимать любительское кино!

Кинотеатры были неотъемлемой частью любого города. Если не было кинотеатра, то клубы всегда имели киноустановку. Даже на самые отдаленные джайляу приезжали передвижные киноустановки с переносными экранами. Показ кинохроники или киножурнала «Советский Казахстан», художественного фильма и обязательно - мультипликационного был традиционным.

При этом мультфильмы показывали в основном производства студии «Союзмультфильм», имевшей к тому времени почти тридцатилетние традиции.

И вот в 1966 году руководство киностудии «Казахфильм» принимает решение о запуске в производство первого казахского мультипликационного фильма. Режиссером стал Амен Хайдаров. «Казахфильм» уже накопил доста-

точный опыт в производстве документального, хроникального и художественного кино, однако с технологией мультипликации здесь столкнулась впервые. Поэтому производственно-экономическая база всей киностудии пошла навстречу освоению нового вида искусства на казахстанской земле. Было выделено помещение, заказано специальное оборудование. Что касается специалистов, то их выбирали из числа выпускников Алма-Атинского художественного училища. Это были Галина Дусенко, Эрнст Бейсеитов, Борис Калистратов, Флобер Муканов. Молодые художники, конечно, имели представление об искусстве мультипликации. Но непосредственно на производстве столкнулись с непривычными для них кинематографическими выразительными средствами. Такими, как тайминг, темпо-ритм, звук и монтаж. Осваивали их они с удовольствием и большим энтузиазмом. Разумеется, пришлось преодолевать и большие трудности, так как актерское мастерство было для художников terra incognita. А ведь мультипликатор – это не только художник, но и актер, даже больше актер, нежели художник. Однако актерское мастерство в художественном училище не преподавали, и потому молодым приходилось полагаться на собственную фантазию, интуицию, энергию первопроходцев. В процессе работы начинающие мультипликаторы проявили свою индивидуальность, склонность к определенному пластическому ритму. Например, у Эрнста Бейсеитова хорошо получались комические и динамичные сцены с погонями. Галина Дусенко стала мастером лиричных мелодраматических сцен, передающих чувства персонажей.

Первый казахский мультфильм был рисованный, а специфика рисованного фильма предполагает несколько производственных этапов только изобразительного ряда. Художник-мультипликатор находит основные выразительные позы и положения (компановки), в которых должна быть заложена драматургия образа и ее развитие. Компановки, связанные между собой черновой фазовкой, дают представление о пластическом решении образа во времени. Эти образы, утвержденные режиссером, отдаются на дальнейшую обработку прорисовщику. Человек, владеющий этой профессией, придает эталонный вид образу, изначально придуманному художником-постановщиком. Завершающим этапом рождения образа является чистовая фазовка, контуровка и заливка, то есть раскраска фаз. Далее рисунки попадают в руки кинооператора.

Следующие этапы производства: озвучание и монтаж. Озвучание представляет собой работу с актерами. Затем записывается музыка, созданная композитором для данного фильма.

Из всего вышесказанного следует, что работа над созданием мультипликационного фильма

очень похожа на работу по созданию художественного фильма. Только вместо работы с актерами режиссеру приходится работать с художниками - мультипликаторами. Поэтому художественные мультипликационные фильмы относят к категории художественного кино.

Итак, от написания сценария до выхода фильма на экран режиссер привлекает для работы над фильмом единомышленников, союзников. Творческих людей с очень похожими эстетическими привязанностями. К чести казахской мультипликации скажем, что с самых первых фильмов привлекались к сотворчеству выдающиеся деятели культуры Казахстана. Например, к первым казахским мультфильмам «Почему у ласточки хвост рожками» и «Аксак кулан» режиссера Амена Хайдарова музыку написал композитор Нургис Тлендиев, возвращенный на истинно народном казахском музыкальном наследии. Его мелодии настолько гармонично переплетались с изобразительным решением, настолько мощно, эмоционально воздействовали на зрителя, что невозможно было понять, что же первично? Сам сюжет - или музыка, написанная к фильму. Или же другой пример, когда к созданию звукового образа привлекались легендарные Шакен Айманов, Серке Кожамкулов, Идрис Ногайбаев, Замзагуль Шарипова. Каждый из них своим неповторимым тембром голоса, интонационной окраской украшал мультипликационные образы, привнося неоценимую лепту в фильмы.

Сценарий к первому мультипликационному фильму Амен Хайдаров написал сам. Так же как и помимо режиссуры возложил на себя обязанности художника-постановщика. Этим и отличался первый казахский мультфильм, что практически все создатели совмещали несколько профессий. Это был идеальный вариант взаимопомощи и взаимовыручки по ходу работы.

Данная картина виделась создателями без реплик. Основной выразительной чертой образов задумывалась пластика. Но, когда фильм был почти готов, и режиссер, и художественный совет пришли к выводу, что только пластического ряда и музыки недостаточно для его завершенности. На помощь пришла художник-мультипликатор Галина Дусенко. Оказывается, к этому сценарию она написала великолепные стихи. Попробовали закадровое звучание поэзии Галины Дусенко и, что называется, попали в десятку. Это и явилось последним штрихом в создании образа всей картины. И теперь невозможно представить этот фильм без стихов Галины Дусенко. Это - яркий пример коллективного творчества, духовного единства команды. Яркий пример синтетического искусства, вобравшего в себя изображение, пластику, музыку и поэзию.

Официальной датой рождения казахской мультипликации считается август 1967 года,

Кадр из мультфильма «Аксак-улан»



когда первый казахстанский мультипликационный фильм «Почему у ласточки хвост рожками?» вышел на всесоюзный экран.

Этот фильм явился показателем не только высокого уровня культуры в республике, но и отразил политическую стабильность, социально-экономические возможности Казахстана. Его появление произвело настоящий фурор в области культуры Казахстана, было воспринято населением как возрождение истинного интереса к духовным корням национальной культуры. Так, при помощи синтетического искусства и новых технологий, появилась возможность донести до подрастающего поколения сокровищницу казахского национального эпоса, фольклора, обычаев и истории.

Разумеется, усилия такой мощной по своему творческому потенциалу съемочной группы, энергетический всплеск участников рожде-



Подготовка декораций кукольного мультфильма

ния нового вида искусства не мог не породить почти идеального в профессиональном плане фильма. Естественно, резонанс был огромным и в отечестве, и за рубежом. Но этот фильм для молодых художников, только что родившегося коллектива поставил сложную и трудоемкую задачу: не уронить высоко поднятой профессиональной планки.

Рисованная технология после первого фильма была уже освоенной, необходимо было только совершенствовать свое мастерство. Для закрепления, полученного первого опыта и освоения производственных мощностей, оборудования необходимо было двигаться дальше. Драматургической основой для

следующего сюжета послужил народный кюй «Аксак-кулан». И это было не случайно, поскольку и казахская народная сказка «Почему у ласточки хвост рожками» и кюй являлись жемчужинами национального фольклора и музыкального наследия. У тогда еще единственного режиссера-мультипликатора Амена Хайдарова была собственная концепция: «В фольклоре есть все: и история, и менталитет, и культура, и философия, быт и традиции. Фольклор - богатейший материал для творчества. Огромная наша казахская земля богата фольклором так же, как и всеми элементами таблицы Менделеева».

Итак, второй рисованный мультипликационный фильм «Аксак-кулан» вышел на экраны в 1968 году. Режиссер - Амен Хайдаров. Теперь уже смело можно было говорить, что у казахской мультипликации появилось свое лицо. Конечно, изобразительная стилистика двух фильмов отличалась, потому что в первом фильме художник А. Хайдаров отталкивался от восточных миниатюр, а художник Д. Джумабеков работал в лучших традициях казахстанской книжной графики. Но темпо-ритмический ряд в исполнении мультипликата, который не отличался подчеркнутой динамичностью традиционного рисованного кино, и музыкально-драматургическая основа - эмоционально насыщенная, выделяющаяся своей завершенностью - объединили эти два фильма. Фильм получил огромное признание зрителей, и это стало кредитом доверия для создателей - первопроходцев: все признаки, что казахстанская мультипликация теперь на самом деле существует.

Продолжение следует.

Гульмира САДЫКОВА

Кинорежиссер анимационных фильмов, член Союза кинематографистов РК

Фильмография: «Однажды» (история про снежного человека)
«Лицо» (философская притча)
«Перипетии» (об охотниках в любви)
«Затмение» (как человек, перекаивая историю, разрушает мир)
Ряд документальных работ

ДЕВОЧКАМ ВОЙНЫ

Девочка в резиновых сапожках
У станка на ящике стоит,
Дышит на озябшие ладошки,
А станок гудит, гудит, гудит.

Что же нужно сделать для Победы,
Чтоб отец с войны пришел живой?
Выточила корпус от торпеды
Девочка озябшею рукой.

Наши мамы, бабушки и сестры!
Никогда ваш подвиг не забыть,
Как Победа вам далась непросто,
Чтоб теперь могли мы просто жить.

Нужно было сделать для Победы:
Лес рубить, и урожай собрать,
Пережить все горести и беды,
Чтобы мы могли детей рожать.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДНЮ ПОБЕДЫ

Позади остались годы,
Впереди нет больше брода,
И чиновничьи посты
Предо мной сожгли мосты.
Вот - сосед, он баем стал,
Был начальным капитал,
У меня такого нет,
Слишком честен был мой дед.

То, что дед мой недоел,
Недопил, не доносил,
Завещал мне между дел,
Вдохновенно говорил:
«За меня живи, внучок,
Погоди, дай только срок,
Ведь страна, ядрена мать,
Мне должна долги отдать!»

Говорил мой дед всегда:
«Бедность - горе, не беда!»
И за Родину в бою
Подставлял он грудь свою.
Продырявили его,
Выжил, вроде ничего,
На заводе у станка
Заменил я старика.

А теперь заводов нет,
Понял я - неправ был дед,
Он же Родине отдал
Свой начальный капитал.
Мне досталось - ничего,
Кроме имени его,
Ордена - его завет
От страны, которой нет...

Я НЕ БЫЛА НА СТРАШНОЙ ТОЙ ВОЙНЕ...

Я не была на страшной той войне,
И лишь скупые пересказы деда
Гвоздями острыми свербят во мне,
И кровоточат в праздники Победы.

Любимый вспоминаю Ленинград,
Где на рассвете в день священный мая,
По обе стороны Невы стоят
Седые, о себе напоминая.

И серебром трепещет седина,
И на ветру волнуются плакаты:
«Такой-то фронт, такой-то полк, тогда-то,
Мы - живы, нас калечила война...».

Военные оркестры - четкий шаг,
«Славянка» медью разрывает сердце,
В морщинистых руках - поблекший стяг,
И от стыда куда не знаешь деться.

Высокопарных слов белиберда,
От тех, кому вкус совести неведом,
О ветеранах помним лишь тогда,
Когда справляем праздники Победы...



Бабатка

«Меня поразила ее работа - точностью, нервом, глубиной. Я думаю, Дапкунайте - одна из сильнейших современных актрис. Но я не знала, что она русская. Она из Литвы? Это где? Я была уверена, что Ингеборга - из Югославии» - знаменитая британская актриса Хелен Миррен.

Ингеборга Дапкунайте - самая востребованная актриса бывшего СССР. Она снимается в кино, работает в театрах Англии и имеет успех, дружит с Джоном Малковичем. Ее партнерами в кино были Том Круз и Брэд Пит, Олег Меньшиков и Евгений Миронов. Она замужем за известным английским режиссером Саймоном Стоуксом.

Уроженка Литвы (родилась 20 января 1963 года в Вильнюсе), гражданка Великобритании, снявшаяся в картинах В. Тодоровского, Н. Михалкова, Ж-Ж. Анно, Б. де Пальмы, Ингеборга Дапкунайте начала артистическую карьеру в четыре года, выйдя на сцену в опере «Чио-чио-сан».

Ее фирменная улыбка светит «широкому зрителю» второй десяток лет, акцент дополняет шика экстравагантному облику. Ну, а недавнее участие в телешоу «Звезды на льду» принесло лавры знатной фигуристки. Впрочем, это с ней уже было: на коньках Ингеборга с шести лет, и даже успела в свое время стать чемпионкой Вильнюса по фигурному катанию. Также в свою школьную бытность участвовала в городской химической олимпиаде. И, если бы не поступила с первой же попытки на факультет хорового и театрального искусства Литовской консерватории, непременно сделалась бы дипломатом - как папа. И вряд ли метеорологом - как мама. Потому как амбициозна, а предсказывать капризную погоду - неблагодарное занятие.

Она легко переходит от серьезного тона к веселью, говорит, что не устает общаться с людьми и вообще фонтанирует такой светлой энергией, что всем так и хочется сделать что-то приятное для этой хрупкой всегда молодой женщины.

«Я выросла в семье, - говорит Ингеборга - где меня очень любили. Это многое определяет в будущем отношении человека к жизни и окружающим. Правда, родители постоянно отсутствовали, и в Вильнюсе моим воспитанием занималась любимая бабушка Геновайте. Она пела



С Евгением Мироновым



Никита Михалков и Ингеборга Дапкунайте. Закрытии Московского Кинофестиваля, 2004 г.



в Вильнюсском театре оперы и балета, мое детство прошло за кулисами рядом с ней. Когда бабушку упрекали, зачем так балует внуку, она говорила: «Когда я росла, у меня ничего не было и я всего добивалась с трудом. Если ей понадобится что-то в жизни, она научится». Вот это доверие и доброта, наверное, сформировали мой характер...

Мы жили в доме на две семьи. Бабушка, которой сейчас уже 101 год, мне говорила: «Когда видишь нашего соседа, ты должна улыбаться и громко говорить: «Лабас».

«Здравствуйте» то есть. Рядом с нами жил профессор экономики. Так вот он потом бабушке рассказывал: «Ну она и здорова! Улыбается и орет: «Лабас!!!» С тех пор я со всеми по привычке так радостно здороваюсь. Но я не всегда веселая. У меня, как и у всех, бывают проблемы. Когда приезжали родители, я думала: «Ну вот, надо с ними быть, потому что папа и мама очень по мне соскучились». А я хотела быть с друзьями! Хотела бегать по улицам! Конечно, иногда возникали конфликты в школе. И тогда ко мне относились как к взрослой. В

школе-то я училась так себе. Вот факультет хорового и театрального искусства Литовской консерватории окончила с красным дипломом. У меня была только одна четверка – по политэкономии. Я должна была сидеть за учебниками ночами, потому что днем начала сниматься в кино».

К тому времени, когда весь Советский Союз увидел Ингеборгу в роли прагматичной Кисули («Интердевочка»), она успела сняться в полутора десятках литовских фильмов. Первым стал «Моя маленькая жена» Баниониса-младшего. Там она играла разбитную девочку, а не ту тихую скромницу, какой была тогда.

Когда ее первый раз узнали, Ингеборгу охватил жгучий стыд. Это было в Каунасе, в троллейбусе. Она была еще студенткой и снялась в литовском телевизионном фильме «Утопленница», где сыграла девушку, которая забеременела и утопилась с горя. «У нас был очень веселый курс, - вспоминает Ингеборга, - и мы любили поддразниваться. Сидя в автобусе или троллейбусе, спрашивали громко друг у друга: «Ну, ты хорошо его закопал? Не будет видно? Нет, надо было все-таки глубже, а то начнут ногти на руках расти, вылезут еще из-под земли».

Как-то мы веселились подобным образом, и вдруг одна женщина поворачивается ко мне и говорит: «Я вчера видела вас по телевидению, и как же вы меня сегодня разочаровали!» Мне стало так стыдно!»

Нетрадиционность образов и необычность актерской судьбы станет отличительной чертой Ингеборги Дапкунайте. Уроженка Литвы, в России она всегда будет немножко иностранкой, что придаст ей неуловимый шарм, в Европе и Америке - русской или литовской актрисой. Да и в созданных Ингеборгой образах будет та

странная раздвоенность - нежность и внутренняя сила, порок и добродетель.

Эта раздвоенность присутствует и в проявлениях ее личности. Судите сами: совершенно «безбашенно» и без предупреждения она демонстрирует на интервью для российского Vogue умение молниеносно переодеться под малюсеньким столиком в кафе так, что окружающие ничего не замечают. Ездит в метро: «Чем я хуже пяти миллионов москвичей, им пользующихся? Обожаю метро!» В метро же и красится – без зеркала. Может и в машине, и тогда муж боится резко тормозить, чтобы Ингеборга не выколола себе глаз контурным карандашом. Когда в Лондон приехало российское телевидение делать о Дапкунайте сюжет, она долго мучила бедных телевизионщиков, запрещая снимать в ракурсе, кажущемся ей неудачным, убегала... а потом взяла и залезла на крышу здания театра «Олдвик», где работала, вознаградив их за все мучения суперзапоминающей «картинкой». Много звезд работало и работает в этом театре, но чтобы на крышу залезть... Что еще? Ну, первое время у

них с мужем дома в Лондоне не было мебели – только кровать на втором этаже, и они стаскивали с нее одеяла и тащили на первый, чтобы не мерзнуть у телевизора. Любые чемоданы держатся у Ингеборги недолго – многочисленные перелеты не оставляют им шанса на выживание. Такое вот она эфемерное, неземное и непрактичное создание...

Но! Вот если бы мы жили в эпоху тоталитаризма, наверняка уже кто-нибудь да принял бы Ингеборгу за шпионку. Судите сами: она умна настолько, чтобы не выказывать свой ум, прячась за хрупкой внешностью и бесшабашностью. Актриса невероятно вынослива, обладает великолепными лингвистическими способностями: «Вообще-то стараюсь и думать на том языке, в среде которого я в данный момент существую. В Москве думаю по-русски, в Лондоне - по-английски... И достаточно небольшой промежуток времени требуется для того, чтобы я смогла перестроиться. А когда очень-очень устаю, все языки в голове перепутываются, и я уже не знаю, на каком начинаю говорить. Или после безумно тяжелой работы просыпаюсь утром и не понимаю, где я и на каком языке говорю». Ее интересует политика: «Я не живу в



Во время телешоу «Звезды на льду»

аквариуме и не сижу за стеклом. Я ведь живу в этой стране и мне важно, кто будет у власти. Я гражданин, и гражданство мое заключается не в том, что у меня паспорт этой страны, а в том, что мне важно происходящее вокруг» - отсюда и любовь к чтению воскресных газет, дискуссии с друзьями по поводу очередного остросоциального произведения. А еще Ингеборга обожает футбол: «Футбол - одно из моих увлечений. Ведь есть драматургия первенства, чемпионата. У меня был один отпуск, когда я вставала в 7 утра, чтобы посмотреть первенство. Даже иногда хочется, чтобы выиграли какие-то маленькие страны. Знаете, как смешно комментируют футбол в Италии? Там это делает девушка в вечернем платье, невероятно накрашенная, - хозяйка спортивной программы. Остальные участники программы - спортивные специалисты. И вот они все хором на итальянском орут». Вот такие серьезные увлечения...

Как-то в одном из интервью накануне Дня Победы Ингеборгу спросили, что она испытывает,



ИЗБРАННАЯ ФИЛЬМОГРАФИЯ

- «Ночные шепоты» (1986)
- «Загадочный наследник» (1987)
- «Переправа» (1987)
- «Стечение обстоятельств» (1987)
- «Тринадцатый апостол» (1988)
- «Воскресный день в аду» (1988)
- «Осень, Чертаново...» (1988)
- «Интердевочка» (1989)
- «Фа-минор» (1989)
- «Николай Вавилов» (1990)
- «Циники» (1991)
- «Аляска кид» (1993)
- «Автобус» (1994)
- «Подмосковные вечера» (1994)
- «Утомленные солнцем» (1994)
- «Миссия невыполнима» (1996)
- «Семь лет в Тибете» (1999)
- «Тень вампира» (2000)
- «Москва» (2000)
- «Ростов-папа. Летавши по воле» (2001)
- «Война» (2002)
- «Шик» (2002)
- «Одиночество крови» (2002)
- «Поцелуй жизни» (2003)
- «Главный подозреваемый 6» (2003, сериал)
- «Зимняя жара» (2004)
- «Ростов-папа - 1-4» (2004)
- «Ночной продавец» (2004)
- «Утомленные солнцем - 2» (2005)



«У меня нет времени задумываться и планировать свою жизнь, я еле успеваю ее прожить!» - Ингеборга Дапкунайте.

когда столько говорят об оккупации Россией прибалтийских стран. Она ответила: «Сейчас Литва является, как и другие бывшие страны Советского Союза, независимым государством. Поэтому то, что было в 45-м году и сейчас, - совершенно разная ситуация. Я была в Литве в начале 90-х годов, когда происходили перемены, и очень активно в этом участвовала. Это был восхитительный период, романтический порыв. Я была намного моложе и очень ответственно относилась к политическим событиям. Я в них верила. И только сейчас понимаю, насколько они изменили не только Литву, но и всю конфигурацию европейской карты. Оценивать, хорошо это или плохо, не берусь. Но я счастлива, что жила и живу в это время. Потому что была октябреньком, пионеркой, ком-

сомолкой, а потом оказалась на площадях, где десятки тысяч людей были объединены одной целью. А цель была не революция - другое будущее. Еще лет в 13 я нашла у бабушки в шкафу маленький шелковый флажок - символ независимой Литвы. Дома был такой скандал: «Как это мы не спрятали его получше, это нельзя никому показывать!» Тогда я узнала, что дедушка в сталинские времена пострадал за то, что еще задолго до войны боролся за независимость Литвы, когда были разногласия с Польшей. Позже, в советские времена, у деда были неприятности из-за того, что он занимался филателией и эсперанто, составил первый в Литве словарь этого языка. Такая у меня история. А если говорить о 9 Мая, то для меня это праздник нашей общей мировой победы над фашизмом».

И еще Дапкунайте о себе: «Хорошо умею шить, вязать. Для меня несложно заниматься хозяйством, когда я дома. Совершенно не считаю, что это ниже моего достоинства, потому что играю в театре и снимаюсь в кино. Я вообще делала разные вещи в своей жизни. Например, в Англии устроила читку пьесы «Мой голубой друг» в рамках фестиваля «Современная пьеса». Это было несколько лет назад - пьесу написала женщина, сидевшая в тюрьме. Мы с коллегами прочли ее для небольшой аудитории, чтобы театральные продюсеры с ней познакомились и приняли к постановке. Но там присутствовали и журналисты. Они написали об авторе, заинтересовались ее делом. В результате его подняли, пересмотрели и облегчили ее судьбу».

«...Я себя чувствую очень привилегированно, потому что у меня есть возможность попадать в невероятные места, участвовать в интереснейших событиях. Ведь представляете, какая дистанция между тем, чтобы быть в жюри Берлинского или Каннского фестиваля или жить, снимаясь в Кабардино-Балкарии, например? Это не хорошо и не плохо, это просто разное»...

«Вообще у меня очень много вещей, про которые я всегда думаю. Телефон, компьютер, вода, паспорт, билет. Хотя билет я чаще всего покупаю прямо в аэропорту. Иногда у меня просто что-то само по себе живет в сумке, но что там живет, никто не знает. Если меня спросят: «Что ты больше хочешь в подарок - украшение с бриллиантами или новый компьютер?» - выберу компьютер. Я даже продам бриллианты, чтобы купить какое-нибудь ноу-хау».

«Я не ем все подряд, потому что берегу

здоровье. Поэтому же не курю, не пью. Могу выпить 25 грамм коньяка, если настолько замерзла, что меня трясет. И я бы не сказала, что для этого требуется какая-то особая сила воли. Просто все это не входит в гармонию моего внутреннего «я»...

«Я не всегда красивая, всякая бываю. Но не устану повторять, что главное в женщине - уверенность в себе. Если ты думаешь, что ужасно выглядишь, что устала, то и другие так же будут думать о тебе. Красота - это не черты лица, а то, что у тебя внутри. Есть женщины: посмотришь - вроде бы ничего в ней нет, а она изнутри светится».

«Мне никогда не понять отношений, в которых мне что-то запрещают или разрешают. Мы с мужем можем сесть и обсудить какую-то проблему, но решение, если это касается только меня, принимаю лично я».

«Я никогда не спрашиваю себя: кто я и что? Я так живу... Мне трудно говорить про себя, какая я. Скорее всего, я такая, какой видят меня другие. И уже они навешивают на меня какие-то этикетки. И что я могу тут изменить, если люди видят меня такой?.. Я не стремлюсь квалифицировать: «Хорошо это или плохо?» Лишь воспринимаю, как данность, потому что это никак не меняет ни мою жизнь, ни чью-то еще».

«Может быть, это звучит банально, но я обожаю свою профессию. И всегда хотела ею заниматься. Наверное, поэтому все мои интервью - признание в любви к своей работе. И в кино я люблю все. Потому что, когда снимаюсь, больше для меня ничего не существует. Все остальное уходит как бы на второй план».

Этот материал был написан на основе десятка интервью. Мы попытались выделить главную мировоззренческую линию в жизни нашей героини. А она, как нам кажется, в том, что Ингеборга пребывает в этом мире ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. И получается у нее это очень красиво! И заразительно...

Валерия Лыдкова



Афиша фильма «Зимняя жара»



Кадр из фильма «Ночной продавец»



Кадр из фильма «Война»

САМАЯ КРАСИВАЯ

Тема «мой ребенок - самый красивый» отнюдь не нова. Вошел в историю фильм с Анной Маньяни «Самая красивая». Актриса сыграла в нем маму угловатой, простоватой, внешне невыразительной девочки-подростка. «Подросла как сорная трава»... но только не для матери.

Однажды, прочитав объявление, мама приводит девочку на киностудию, на пробы. Проводивший кастинг режиссер, увидев девочку, сперва удивился, затем рассвирепел: «Зачем вы привели эту уродку?!» И тут маму прорвало. Ее монолог, крик разгневанной матери, вошел в историю кино. Это - одна из лучших ролей Анны Маньяни.

Американский фильм «Маленькая «Мисс Солнышко» (в нашем прокате почему-то «Маленькая мисс «Счастье») в каком-то смысле - перелицовка итальянской ленты, хотя и не буквальная.

...Конечно, героиня фильма, девочка, еще не достигшая подросткового возраста, явно «не тянет» рядом с другими участницами калифорнийского конкурса красоты. Девочка

живая, естественная, и к тому же умница, задает пытливые вопросы, весьма нестандартно комментирует жизнь взрослых. Но простовата, в очках, раздобрела на бургерах из «Макдоналдса», неуклюжа... Стандартам, насаждаемым устроителями конкурсов

красоты, не соответствует. Но это простое соображение не приходит в голову родителям девочки: для них она - самая

красивая. Тем более - для влюбленного в нее деда, который готовит ее к выступлению на конкурсе. Дед - эротоман, «пожиратель порножурналов», подготовил с внучкой не по возрасту раскованный номер для конкурса сексбомбочек.

Но она, сама естественность, на конкурсе оказалась посмешищем среди напомаженных, завитых, раскрашенных куколок, олицетворяющих «красоту по-американски». В конце концов, это поняли даже ее наивные родители. Честно постаравшись дать задний ход и спасти ребенка от позора, смеха публики, пощадить самолюбие дочери. Но поздно, поздно... провал чудовищный, папы и мамы других детей негодуют!

Эта эксцентриада венчает фильм. Сперва над ним посмеешься, а потом в голову придут трезвые мысли о неестественности, уродливости конкурсов. Уж какая там красота...

Можно долго рассуждать о том, как калечат эти пошлые состязания детское сознание. Но ведь и взрослые конкурсы красоты пошлы. С легкой руки американцев они завоевали планету, стали непременным атрибутом рекламного бизнеса, любимым зрелищем миллионов. И голливудские фильмы не смеют на них посягать. Достаточно вспомнить комическую ленту с Сандрой Баллок в роли агента ФБР: ее послали для участия в подобном конкурсе, чтобы предотвратить готовящийся террористический акт. Сексапильная Сандра Баллок попутно выигрывает и сам конкурс, и предотвращает взрыв. Сам же конкурс выведен с придыханием: как же!

Национальная святыня! Только независимое кино в нашем случае посмело открыто поиздеваться над этой американской иконой.

В американских рецензиях на фильм фигурировал термин dysfunctional family. Критики выделили именно семейную тему в качестве основной в этом фильме. Кстати, как бы поточнее перевести этот обиходный в устах американцев термин: «Дисфункциональная семья»? Разобщенная? Не отвечающая назначению? Есть ли в русском языке его точный эквивалент?

Но факт - в том, что институт семьи в глобальном масштабе переживает кризис, привычные связи распадаются, люди, живя под одной крышей, не понимают и не уважают друг друга. Гомосексуализм и прочие отклонения от традиционной нормы породили новые модели сожительства. Прибавим сюда наркотики... Выведенная в фильме семья страдает многими болезнями: есть в ней и свой «голубой», и наркоман, и все то же отсутствие понимания. Эта семья, действительно, модель вымученности, и жанр комедии позволяет показать отношения между ее членами в гротескном ракурсе.

Но в фильме с этой «ячейкой общества» происходит сказочная метаморфоза, возможная только в комедии. Неудачи (сломалась машина, но это только начало бед, постигших героев на пути в Калифорнию), волнения (по дороге на конкурс неожиданно умирает дедушка, и приходится везти его труп в багажнике), наконец, оглушительный провал на конкурсе «Мисс Солнышко» и крах родительских мечтаний прославиться за счет дочери неожиданно сближают семью. Подводят ее членов (и зрителей тоже) к мысли о том, что люди должны держаться друг друга. Члены этой семьи обнаруживают, что любовь между ними все же сохранилась... Через отрицание - утверждение!



Фрагмент афиши фильма «Самая красивая»

И фильм, поначалу воспринимавшийся как черная комедия, мрачная издевка, оказывается добрым, в хорошем смысле назидательным. Смех, комикование помогают осмыслить утверждение о ценности семьи, выявляемое лишь в последних кадрах. Совершенно неожиданное развитие темы.

Фильм, однако, не ограничивается издевкой над двумя вышеназванными столпами американской цивилизации. Он исполнен великой иронии и по отношению к краеугольному камню этой цивилизации - вере в личный успех. На этой вере построены мифология и культура, система воспитания и образования по-американски: «Бытие определяет успех!»

Герой фильма зарабатывает, читая лекции о том, как преуспеть в жизни. Считается специалистом в этой области, имеет право поучать других. Его вымученные таблицы и рассуждения в аудитории перед слушателями о «стадиях на пути к успеху» великолепно обыграны и иронически осмеяны уже в начальных кадрах фильма. Потому что оказывается, сам он «по жизни» - пол-

ный, неисправимый неудачник! Как же так?

Между тем, книги, различные пособия о том как добиться успеха и заработать миллионы, издаются в Америке миллионными тиражами, стопками лежат на полках библиотек, продаются в газетных киосках - повсюду! И пишут их, очевидно, такие же специалисты по «успехологии». Те, кто хорошо знает, как заработать миллионы, только что-то не может (за редкими исключениями) сделать это иначе, чем за счет множества простоватых читателей.

Единственная надежда зарабатывать, прославиться, подняться по социальной лестнице связана в этой семье с дочерью. И ее провал означает крах надежд взрослых.

Но, может быть, герой извлечет из этого поражения правильный вывод и перестанет в конце концов гоняться за синей птицей счастья. Займется, наконец, более достойным делом?

У зрителя остается на это надежда.

Владимир ВОЙНА,
г. Бостон, США.



Кадр из фильма «Маленькая «Мисс Солнышко»

Былое и думы



Я помню реакцию мамы даже не на сам фильм «Маленькая Вера», а на знаменитый эпизод. И ее тихий шепот соседке, что де вышел в прокат просто-таки порнографический фильм. Вот таким ощущением запретного плода запомнился мне не сам фильм (тогда я его так и не посмотрел), а та аура, что окружала его в 1989 году. Когда же через много лет я все же увидел «Маленькую Веру», был разочарован, не лицезрев никакого такого секса, кроме пыхтящей Натальи Негоды, стыдливо прикрывающей юбочкой весь процесс. Итак, главный герой фильма в исполнении Андрея Соколова, по мнению некото-

рых критиков, дефлорировал девственное сознание советского зрителя. А Наталья Негода, в свою очередь, не очень правдоподобно изобразила бурный оргазм (должный наблюдаться, судя по всему, и у советского зрителя тоже от наблюдения за историческим коитусом «должного с имеющимся»).

Фильм, выйдя на большой экран, тем самым признал де-юре, что секс в СССР есть, но де-факто это признание и «дефлорирование» совкового сознания произошло намного раньше, в домашних видеопросторах, а позднее - в подвально-саллоновых видеотеках. Где, если мне не изменяет память,

за рубль, а то и дешевле вам могли показать, как выразился тогда наш учитель истории, хоть самого черта.

Но, с другой стороны, со временем я узрел в этом фильме пророческие нотки и предупреждающие намеки. Маленькая Вера это не просто маленькая Вера, это слабая, еще не окрепшая тогда и пугающееся собственной тени. Свобода. Вера в то, что все поменяется, что вот еще чуть-чуть, еще немного, и мы заживем по-новому, по-капиталистически, «красяво» и круто. Но не все так просто! Ведь кто отец Веры? Отец ее — маргинал. Пролетарий, про-

питанный «красной» идеологией. Мечтающий взять в аренду поле, растить арбузы, но при этом хитроумно возить урожай на государственном грузовике. А давайте задумаемся: что такое арбуз? Это не просто большая ягода, символ лета и тепла. Это плоды! Плоды того, что посеяли. Это не сладкий плод, питающий влагой в жару и пекло перемен, это - горький, очень горький от плохого полива и невнимания, плод «коммунизма». (О-о!!! — Прим. ред.)

Это те самые ягодки после пресловутых «цветочков», гвоздик, надо думать. Они ведь - символ революции, красные, красивые, но скромные и строгие цветы цвета крови. Значит, и плоды горькие, ведь они были политы не только и не столько потом праведного труда, они были политы кровью и слезами тысяч репрессированных, брошенных в топку паровоза, летящего вперед, у которого в коммуне остановка. Поэтому в фильме старший брат Веры, убежавший в город из провинции (за длинным рублем, надо думать), пытался вернуться и вернуть Веру на праведный путь. Но в том-то и дело, что «вера» - это сок, питающий волю. И эту маленькую и глупую Веру легко обмануть, ввергнуть в пучину страстей. Почему? Да потому, что у советского атеиста вера уже плохо ассоциировалась с верой в Бога и духовные ценности. Нас учили верить в социалистические ценности и коммунизм как царство людей.

Отец Веры - гегемон, навязывал свою власть локально только дома, как в СССР за железным занавесом. И когда чуждый их духу и идеологии жених проник в дом, придя к их праведному шоку в одних трусах, он, с одной стороны, выразил им свое «фи», а с другой - показал, что пришел с миром. Во всяком случае, без оружия. И пить с гегемоном отказался, так как ему претило не только опьянение коммунистическими

идеями, но и никак не радовало грядущее после веселья похмелье. И осознание того, что мир отнюдь не разделяет твои идеи, а более того - осуждает их и борется с ними не только оружием, но и экономическими методами дяди Сэма. Если Веру ассоциировать с Родиной-Матерью, то она, родина, осталась верна непутевому, но все же родному отцу. И предала идеи демократии. В чем потом не раз упрекали и еще упрекнут ее сами зачастую псевдodemократические государства, созданные на территории бывшего СССР. Вера придет в больницу к жениху, подраненному вестнику демократических ценностей и рыночного мышления. Будет просить прощения за предательство и умолять помириться с ее отцом. Но сегодняшние реалии (например, казнь Саддама Хусейна), и показывают, что «соколы демократии» не склонны к гуманизму и прощению».

И принесет Вера жениху яблоки - символ искушения. Будем верить и надеяться, что искушения любовью к свободе и истинно демократическим ценностям. А поведение отца Веры - абсолютно понятная и естественная реакция любой патриархальной культуры на какое бы то ни было вторжение и посягательство на местные ценности. Одно дело, когда Вера сожительствовала (пусть и не в законном браке) с демократией, но заметьте: сожительствовала она в общежитии! Вдумайтесь в это слово: «общежитие»! Только в общем житие и уважении ценностей и культуры друг друга смогут ужиться старое и новое, материалисты и идеалисты, коммунисты и капиталисты, люди всех наций, религий и мастей. А ужиться придется, у нас нет выхода, планета на всех одна. Да, Ленин, с одной стороны, совершил колоссальную ошибку, убрав институт религии как «кузницу верующих». Но без выкорчевывания религии он не смог бы навязать

свою веру и религию коммунизма. В том-то и дело, что коммунисты претендовали не только на власть над телами и умами крестьян и пролетариев, но и на тотальную власть над душой и совестью человека. Закончилось все, как мы знаем, очень грустно. Перепуганные «красной чумой» капиталисты до сих пор упорно прыгают на трупе коммунизма в угасающей истерии, ища новых врагов. И что же, нашли! Оказывается, «террористы» теперь мешают спокойному и мирному построению капиталистического общества.

Есть еще один интересный момент в фильме. Это когда Вера ловит такси, а на заднем плане - памятник Ленину, указующий простертой дланью путь к светлому будущему. Так вот, Вера стоит, вытянув руку в прямо противоположную сторону! Ловит Вера такси, а ведь шашечки и буква «Т» на такси в древности имели несколько другой смысл. Это был знак Ордена тамплиеров, или Храмовников. Официально он назывался Орденом бедных рыцарей Христа и Соломонова храма. Был основан в начале 1118 года французскими крестоносцами в Иерусалиме. Так вот, рыцари этого ордена бесплатно подвозили паломников в Иерусалим. Но современные такси переняли у них только знак и бесплатно не возят.

И вот стоит Вера, ждет, когда остановится настоящий рыцарь и увезет ее на историческую родину, в колыбель религий и веры, в Иерусалим. Но сомневаюсь я, что это произойдет. Скорее, ее увезут на рынок, в балаган, на осмеяние и продажу, в наш век торгашей и нуворишей. И будет она либо востребована, либо продана дешево заезжим купцам, как раритет, антиквариат. Как символ «Маленькой веры в «Большое» будущее.

Асхат ХАЛИЛОВ.



Юрий ХВАН

По «Следу росомахи»...

(Почти документальная повесть)

...Когда впоследствии меня спрашивали люди, не видевшие картины, кого же я сыграл в фильме «След росомахи», я всегда отвечал:

- Не кого, а что.

Обычно наступала пауза, далее следовал недоуменный вопрос:

- В каком смысле?

- В том смысле, что я играл след...

Люди, конечно, улыбались моей шутке. Но, как известно, в каждой шутке есть доля правды. Во всяком случае, было бы странно, если бы я, или кто-нибудь другой на моем месте, приступая к съемкам, не имел бы этой тайной и сладостной цели: оставить СЛЕД в искусстве...

А тут я тоже шучу. Никакой такой цели у меня не было, в чем можно убедиться, прочитав нижеследующее:

«Ты не понимаешь...»

Именно так заявил мне мой друг Лаврентий Сон, узнав, что из полутора десятков кандидатов на главную роль в фильме «След росомахи» режиссер остановился на мне. В полном объеме эта фраза звучала так:

- Ты не понимаешь, что бы это значило для профессионального актера, для его самоощущения, его творческой биографии! Ведь его этому учили, он к этому всю жизнь стремится, он для этого живет! А для тебя это... Забава, приключение...

Лаврентий с сожалением смотрел на меня.

Признаться, после его слов я почувствовал себя виноватым, поскольку, получалось, занял чье-то место...

Собственно говоря, для меня история с приглашением в кино и в самом деле началась как игра, как простое приключение.

Где-то в конце февраля 1976 года на ступенях клубной части высотного здания МГУ им. Ломоносова меня хватает за руку женщина в годах с край-

не несвоевременным для меня вопросом: - Молодой человек, вы не хотите сняться в кино?

Как вы знаете, в мире есть тысячи людей, в первую очередь, конечно, женского пола, кто был бы счастлив услышать вопрос, на который у них готов однозначно-троекратный ответ: «Да! Да!! Да!!!».

У меня же и в самых дальних мыслях такого желания не было. Будучи аспирантом, я в то время находился, что называется, на выходе: до конца аспирантуры оставалось каких-то 9 месяцев, и за это время надо было успеть опубликовать статью, закончить написание диссертации, подготовку автореферата и так далее...

- Простите, нет, не хочу, - ответил я женщине.

Софья Михайловна Барадэн, как выяснилось, ассистент киностудии «Ленфильм», насколько не уступала казахским коллегам в хватке, напористости и умении соблазнять.

- А вы в Ленинграде были? - вкрадчиво спросила она. - В Эрмитаже, Русском музее, Петропавловской крепости?

Откуда она знала, что это мое слабое место, а?.. Не был, но собирался, и как раз в наступившем году. Все это промелькнуло у меня в голове, а она, словно прочитав мои мысли, продолжала развивать систему соблазнов:

- Всего-то на три дня... В первый день пройдете пробы, а потом все музеи и достопримечательности Ленинграда в вашем распоряжении. Гостиницу мы вам снимем на три дня, оплатим, так же, как и проезд туда - обратно. Получите суточные, а также и за съемки на пробах, по тарифу актера первой категории.

Этим тарифом она меня, признаюсь честно, сразила... Дело в том, что я был наслышан, как нелегко стать артистом первой категории. Мой друг молодости, Веня Ким, работавший в алма-атинском ТЮЗе, полу-

чил первую категорию только после 5 лет работы! И это при целом десятке сыгранных им ролей главных и второстепенных героев, не считая выходов в детских утренниках в качестве деда Мороза! Мы, его друзья, видели, какой кровью ему далась первая категория...

А тут - сразу!..

Заметив пробную брешь в обороне, Софья Михайловна нежным таким голосом (а вообще-то у нее был практически баритон) попросила только одну мою фотографию, которую она обязалась вернуть, как только я приеду на киностудию.

... Словом, через неделю на Ленинградском вокзале возле вагона меня ждала симпатичная девушка, державшая в руках табличку с моим именем и фамилией. Девушку звали Данарой, она была студенткой, кажется, первого курса Щепкинского театрального института. Ее, как и меня, Софья Михайловна вычислила в толпе пробежавших мимо, но уже не будущих столпов науки, а будущих звезд театра и кино. И, как легко можно было предположить, реакция Данары на предложение сняться в кино была совершенно иной, нежели моя. В отличие от меня, собравшегося на экскурсию, Данара ехала покорять кино-Олимп...

Приехав в Ленинград и наскоро позавтракав в станционном буфете, мы сели в трамвай, который прямоиком привез нас к «Ленфильму». Спустя несколько минут после нашего звонка от вахтера за нами спустилась девушка, оформила на нас пропуски и повела за собой.

В ту пору внутренний дизайн «Ленфильма» производил тягостное впечатление: замызганные стены, потрепанные диванчики, сбитый и щербатый паркет, сколотые ступени лестницы и, в довершение, - тусклые 40-ваттовые лампочки

под потолком. Впрочем, тот, кто распорядился их ввинтить, наверное, прекрасно осознавал, что в ярком свете вся убогость дизайна известнейшей и старейшей киностудии еще явственнее вылезла бы наружу и, таким образом, нанесла бы непоправимый ущерб ее историческому авторитету... Поэтому, практически впопыхах следуя за девушкой, мы, наконец, вошли в комнату, где находились несколько увлеченно беседовавших мужчин и женщин. На нас они не обратили ни малейшего внимания, что было несколько обидно.

- Сейчас должен прийти главный режиссер, - сказала девушка, взглянув на часы. - С минуты на минуту.

Это «с минуты на минуту» вылилось в ожидание на весь день. За это время я успел прочитать несколько газет, побродить по коридорам, столкнувшись при этом с одетыми в игровые костюмы Маргаритой Тереховой и Михаилом Боярским (они в ту пору снимались у Фрида в «Собаке на сене»), Игорем Дмитриевым и Александром Демьяненко. Последний сидел в студийном кафе одинокий, грустный, неприкаянный... На него было больно смотреть, а режиссеры, так те бежали от Демьяненко, как от прокаженного... Пик его популярности прошел, типаж Демьяненко вышел из моды... Увидел я здесь и своего земляка, Виктора Аристов. Он был старше лет на десять, но мы учились в одной школе в городе Джамбуле, я его помнил по художественной самодеятельности.

В моей памяти почему-то отложилось исполнение Виктором стихотворения. Когда он, здоровый, носатый, с лошадиным лицом, развернув к нам, зрителям, растопыренную пятерню, читал, при этом необычно сильно заикаясь: «Ко всем чер-р-р-тям с

мате-р-р-р-рями катись любая бумажка, но эту...»

Это было поистине незабываемо!

Я подошел к нему и представился. Однако воспоминание о юности и вышеупомянутом стихотворении почему-то не затронуло его душу. Он вяло протянул руку и попрощался. Кажется, тогда Виктор был занят в качестве второго режиссера на знаменитой картине Алексея Германа «20 дней без войны», которая снималась, если кто не знает, в Казахстане, в окрестностях Джамбула. То есть там, где протекала юность Аристов. Потом он снял, уже в качестве главного режиссера, какую-то собственную картину, которая, помнится, была обласкана в прессе. Однако жестокая болезнь спустя год-другой буквально сожгла его...

Периодически наведываясь в группу, я обнаруживал перманентное отсутствие главного режиссера и вновь пускался в экскурсию по «Ленфильму». Кстати, именно тогда я вычислил несколько телефонных кабинок, из которых, как оказалось, можно было совершенно бесплатно и безлимитно звонить по всему Советскому Союзу! Чем я и не преминул воспользоваться, позвонив домой родителям, а также друзьям в Алма-Ату, Новосибирск, Москву, сестре в Чимкент, дяде в Кызыл-Орду, тетке в Талды-Курган, еще одному дядьке в Караганду, еще одному дядьке в Ташкент...

Нет, определенно, условия в советском кинематографе мне начинали нравиться все больше и больше...

...В очередной свой вояж в группу я застал там Софью Михайловну Барадэн, которая обняла и расцеловала меня, словно родного.

Отведя меня в сторону, она, оглянувшись по сторонам, заговорила тем самым баритоном, о котором я уже упоминал:

- Я уверена на сто процентов, что ты (она, видимо, по праву праматери, давшей мне путевку на кинопробы, перешла со мной на «ты») будешь исполнителем главной роли. Я в этом просто убеждена!

Она что-то еще такое говорила весьма лестное, от чего я покраснел как рак. При первом же удобном случае, когда ее отвлекли от моей персоны каким-то вопросом, предпочел смыться.

Бедная Данара, в противоположность мне, сидела неотступно в группе и старалась произвести неотразимое впечатление на всех, кто входил в комнату и казался ей значительным лицом в системе «Ленфильма».

Было очевидно, что она не верила в правоту Михаила Афанасьевича Булгакова, вложившего в уста своего героя знаменитую фразу: «Ни у кого ничего не проси. Сами придут и сами дадут».

Впрочем, в этом неверии, как вы знаете, Данара была и остается не одинока...

Для тех, кто все же стремится попасть в кино, я могу поделиться мнением, вынесенным из собственного опыта: «Когда все твоё существо подчинено страстному желанию попасть в кино, когда на твоём лице написано это желание, и ужас его неосуществления сковывает все твои члены - именно в этот момент Бог метит тебя как шельму и отводит свою благосклонность».

Потому что, оказывается, артистические занятия - не богоугодное дело. Об этом очень проникновенно говорила недавно по телевидению знаменитая актриса Екатерина Васильева, ныне снимающаяся в кино только по крайней нужде, а в нормальной жизни являющаяся церковной старостой.

С гордостью могу отметить, что задолго до Е. Васильевой я интуитивно осознавал то же самое...

«Во время проб я услышал разговор за своей спиной:

- Он что, актер?

- Да нет, Софа говорила, что отловил его в МГУ...

- Странно... А работает, как профессионал...»

...Закавыченный выше абзац, конечно же, придуман мной в качестве сценарного поворота, во время которого герою положено проснуться, дабы окунуться в реальность.

А реальность была такова: я не волновался, не переживал, не страдал от мысли о возможной неудаче. И потому был свободен, как ветер, как птица. Это сказало в период проб во всем. Как я производил монологи или участвовал в диалогах, как двигался,

как вел себя в предлагаемых обстоятельствах...

Спустя годы, вспоминая все, что со мной случилось, я понял, что тогда произошло: совершенно случайно я вошел в состояние, которое знакомо только профессионалам, но никак не дебютантам.

Косвенное подтверждение этой догадке дал режиссер Николай Кошелев, который рассказал такую театральную байку:

- Был в Ленинграде один актер, который мог выдержать во время театрального действия паузу до 40 секунд! Зрители не дышали, когда он молчал! Так вот, как-то я его спросил: «Как это вам удается? Наверное, в это время дума-

ете о чем-то таком... Таким... Жизни и смерти... Любви и ненависти... Бытии и небытии». И знаешь, что он мне ответил?! «Обычно в этот момент я пересчитываю шляпки гвоздиков на рампе. А поскольку зрение у меня не очень хорошее, приходится напрягаться...»

Вот и я, фигурально выражаясь, во время проб тоже пересчитывал шляпки и мне было больно и жалко смотреть на Данару, из которой на всех изливалось страстное, фанатичное желание сниматься в кино. Со всеми вытекающими последствиями: зажатостью, несвободой, страхом от возможной неудачи, отсутствием естественности.

Но это так, к слову. Что же



касается первого дня пребывания на «Ленфильме», то режиссер в тот день так и не появился, и к вечеру нас с Данарой только отщелкали фотоаппаратом в разных позах, костюмах и свитерах. И уже запоздно отправили в гостиницу, в которой сопровождавший нас ассистент с трудом пробил два одностанных номера.

«Ну, ладно, - думаю я, засыпая, - завтра пройдем пробы, а послезавтра до отхода поезда останется время, чтобы успеть пройти по ленинградским музеям...»

...Вы, конечно, уже поняли, сколь велика тогда была моя наивность? И почему в общении с Гулей из «Казахфильма» (см. «Киноман» №25) я, спустя несколько лет, саркастически высмеял ее «2-3 часика», которые она отвела на досъемки «Тайн мадам Вонг» в павильонах «Мосфильма»?

Короче говоря, на третий день нас Данарой еле успели привезти из киностудии на Московский вокзал, посадить в поезд и помахать рукой!

...И, сидючи в поезде и вспоминая пролетевшие три дня, я пришел к следующему патристическому выводу (задолго до М. Задорнова, кстати): «Да, товарищи, если при такой, с позволения сказать, «организации» труда, такой безалаберности, «дисциплине» мы все еще существуем, да к тому же сумели создать ядерный паритет с США, то мы - действительно великая страна!»

...Приключение закончилось. Будни начались после того, как мне прислали телеграмму о том, что я утвержден на главную роль.

Во-первых, в ужас пришла вся кафедра, на которой я тогда учился. За всю ее историю не было случая, чтобы аспиранты уходили по такому поводу. В качестве причин было все: пьянка, аморалка, в сталинские времена - несоответствие линии партии, аполитичность,

а то и вредительство... Но такого, чтобы аспирант уходил в кино - такого еще не было... На меня стали показывать в МГУ пальцем!

И только мой научный руководитель - мудрая, тонкая, бесконечно-разносторонняя Ирина Михайловна Москаленко благословила меня на новую стезю. При условии, конечно, что я сохранию трезвую голову и вернусь обратно в науку.

Во-вторых, надо было улаживать возникшие конфликты с родными. Тут было немного сложнее... Потому что, как вы знаете, в среде практических и прагматичных советских корейцев все эти занятия литературой, кино, театром воспринимались как неспособные прокормить семью, обеспечить достаток...

Наш писатель Анатолий Андреевич Ким рассказывал мне, что ему пришлось испытать, когда он решил бросить третий курс Строгановского художественного училища, по окончании которого у него в руках могла бы оказаться весьма, по представлению родных, хлебная работа... Наверное, им виделось, как Анатолий Ким трудится в каком-нибудь кинотеатре, разрисовывая себе кистью киноафиши и не забывая про другую халтуру. Дело дошло до того, что его чуть ли не проклял родной отец, когда услышал, что сын, без пяти минут дипломированный художник, хочет начать жизнь с чистой страницы. Стать, видите ли, писателем...

Конечно, в мои планы не входило такое кардинальное решение. Я вовсе не собирался сжигать все мосты за спиной, однако и мне пришлось испытать некоторое непонимание родных и близких.

... Но вот все преодолено, улажено, получен приказ Минвуза об академическом отпуске, освобождена аспирантская комната, сданы на склад матрацы и одеяла, с

друзьями нарушен, и неоднократно, сухой закон общежития, совершены прощальные объятия и поцелуи с любимыми...

...Мы вылетали из Ленинграда порознь. То ли в тот раз пробивным ассистентам «Ленфильма» не удалось достать билеты на один рейс, то ли так было специально задумано. Но наша киногруппа выдавливалась на Чукотку, словно из тюбика, порциями: вначале вылетел туда не по возрасту тучный замдиректора картины Гриша, потом первая группа в составе 25 человек, спустя пару дней еще 30 человек, а следующим после нас, как принято говорить на северах, бортом, отправили аппаратуру.

Такой порядок отправки привел к весьма интересному последствию, о котором я расскажу позже.

Если вы посмотрите на карту и проведете линию от Ленинграда до Бухты Провидения, расположенной на самой оконечности тогдашнего СССР (и нынешней России), то поймете, что такие маршруты - не для слабонервных. Особенно сейчас, по причине изношенности самолетного парка. Но в 70-е годы советские люди еще безоглядно верили своему любимому и единственному «Аэрофлоту» и поэтому загружались в его самолеты, что называется, без страха и упрека.

Если не ошибаюсь, летели мы на «Ил-18», с посадками в Омске, Новосибирске, Магадане, где пересели на «Як-40», на котором долетели до Анадыря. А там на «Аннушке» прилетели в Бухту Провидения.

Полет, вместе с посадками-пересадками и ожиданием летной погоды, занял свыше 47 часов. Вполне бодрые в Омске, уставые в Новосибирске, в Магадане, на исходе сорокового часа передвижения по воздуху, сидения в аэропортовых креслах или переме-

нения на ногах за отсутствием оных, мы были уже никакие. Спать хотелось неимоверно. Между тем, гостиницы были забиты под завязку, в аэропортах люди вповалку спали везде, где только было свободное место, и приходилось перешагивать через них, боясь оттащить кому-нибудь ногу или руку.

В один из ночных часов в Магадане я предпринял попытку достать в гостинице хотя бы три спальных места для наших женщин - главного художника Лены, костюмера Лили и ассистента Наташи. Они уже не выдерживали сомнамбулического состояния и безо всякого стеснения падали рядом со спящими на полу чужими мужчинами - северянами, ничуть не опасаясь с их стороны возможных поползновений. Было

очевидно, что советские мораль и нравственность начали отступать в наших женщинах под напором крайнего физического изнурения...

Этого я, будучи достаточно морально-нравственным человеком, стерпеть не мог. Надо было что-то предпринимать.

Подойдя вместе с другими членами нашей киногруппы к стойке, я, глядя на дежурную, совершенно бесшабашно, нагло-обезоруживающе и в то же время ласково-коммуникативно спросил ее:

- А разве вы меня не узнаете?

Та с интересом посмотрела на меня:

- А кто вы?

Ребята из киногруппы - Боря Фильчиков, Коля Кошелев стали подыгрывать:

- Ну, как же... Это известный актер, его вся страна знает... Может, правда, у вас тут в Магадане картины с его участием не показывали еще? А так он - лауреат не только всесоюзных конкурсов, но и международных фестивалей в Венеции, Канне, - увлекатель-

но рассказывал Боря, которому поддакивал Коля.

- А в каких вы фильмах снимались? - уже с интересом стала смотреть на меня дежурная. Я многозначительно молчал, памятуя о том, что короля играет окружение. Окружение не ударило в грязь лицом, начав перечислять все советские фильмы с участием актеров с азиатской внешностью, а затем, глядя на продолжающее оставаться бесстрастным лицо дежурной, перешли на зарубежные, которые сами они видели только на закрытых просмотрах.

Я продолжал важно молчать, но не выдержал, когда Боря в запале вдруг вспомнил картину «Алитет уходит в горы», которая снималась, если не ошибаюсь, в далекие 30-е годы. По легенде Бори выходило, что мне должно было быть никак не меньше 70 лет...

К счастью, девушка не училась на киноведческом факультете ВГИКа и не могла разоблачить Бору.

Но что-то дрогнуло в ее сердце, когда она услышала мой гомерический хохот, и она шепотом, чтобы не услышали другие страждущие, сказала:

- Пусть ваши женщины поднимутся на третий этаж и скажут Нине, что от меня. Там есть три свободные раскладушки в коридоре...

Так нам удалось избавить женский состав группы от возможных покушений изголодавшихся по женскому телу северян.

... Наш самолет сел в Бухте Провидения, как я уже говорил, через 47 часов нашего полета, сидения, хождения, курения, борьбы со сном. Но, несмотря на крайнюю степень истощения человеческая психика, как мы все убедились, имеет очень большой запас прочности. Такого громового «ура» Чукотка, наверное, не слышала. А если слышала, то только в 30-е годы, когда удачно закон-

чилась операция по спасению экспедиции Папанина.

Куда подевались наши усталость и изнеможение в тот момент, один только Бог ведает. Особенно с утроенной энергией громко кричали отдохнувшие Лена, Лили и Наташа, у которых почему-то на глазах появились слезы. То ли они действительно искренне радовались долгожданному приезду в конечную точку. А, может, наоборот, сожалели о северянах, оставшихся необласканными в аэропорту Магадана?

...Так это и осталось для нас тайною за семью печатями, поскольку никому из мужчин, по сути дела, не дано окончательно понять, что у них, женщин, на уме...

По приезде в гостиницу произошло воссоединение трех частей нашей киногруппы, которое напомнило мне братание советских и американских солдат на Эльбе. Кстати, только там, на Чукотке, я обнаружил, что моей партнершей по фильму будет Рауза Тажибаева, в ту пору студентка Алма-атинского театрального института.

... Да, я обещал вам рассказать о неожиданном эффекте «тюбика». Так вот, знаете ли вы, что потом произошло? В течение четырех недель на Чукотке была нелетная погода! Борт со всей киносъемочной аппаратурой, то есть последней частью содержимого упомянутого мною выше «тюбика» застрял где-то в Москве и никак не мог к нам пробиться!

Вы представляете, как мы отыгрались, вернее, отоспались за эти четыре недели, с лихвой компенсировав предыдущий 47-часовой недосып?

...Вот когда я подумал, что все-таки есть Бог на небе!

Так, к слову, сказать, началась эрозия лично моего атеизма.

Продолжение следует.

Letter from the Editor



Page 1

Last month I traveled to Bishkek, where I showed several films to students of the Department of Film at the Manas Kyrgyz-Turkish University. The screening took place in a wonderfully equipped new video room of the university, after which the students, teachers, a few Kyrgyz filmmakers and myself argued heatedly for along time about film.

By the time the discussion had finished and we came out into the street, it was already dark. We, that is, our three Kyrgyz film experts and I, set off for the home of director Aktan Abdykalykov (Arym Kubat), where treated to the delicious pilaf prepared by his wife, we continued our conversation no longer about film, but about politics.

In as much as I understand the situation in Bishkek, it seems like the people are somewhat disappointed with the results of the revolution that took place two years ago. It turned out that in Kyrgyzstan, not only the President, the government and political leaders were replaced, but also the leadership of "Kyrgyzfilm" were replaced and now only video films are shot there. Those filmmakers who worked successfully under the former authorities now would have nothing to do.

From the conversation with my colleagues I understood that the main thing missing for them is stability. Hence, consequently, people have no sensation of perspectives or confidence in tomorrow.

To my questions, "was it necessary to get rid of Akaev?" one conversant said, that in any country power or authority should be changed regularly and often, as it is done in the West. And he was absolutely right. Theoretically. But practice told a different story.

The next day I left Bishkek for home and on the highway I right off saw two car accidents. And immediately the following comparison came to mind.

In the majority of Western countries you're allowed to drink a small amount of alcohol and get behind the wheel. The main thing is not to exceed the norm. And at the number road accidents is a lot less there, then on our roads.

And now, imagine, that following the example of these countries, they also allowed drinking at the wheel in our country, say even a little! Who could imagine what then would happen on or so very dangerous streets and highways (from the point of view of accidents)?! And that is not because we are worse or better. We are simply different. Biologically different.

If a Westerner lives by his mind and reason, we sooner live by emotions (that's why films about miscommunication, like the pictures of Antonioni are impossible for us), which is also bad. I understand that the roles of motor traffic are identical everywhere, but they are observed somewhat differently in different places. For that reason, it is dangerous to apply willy-nilly, blindly foreign political and other systems to our open spaces. This can lead to unexpected results: for example, young filmmakers are left without work.

With respect, Darezhan Omirbaev

Information to the article «CPI-4 Country»

Page 42

All studies:

"Bukvar" (virtual multimedia project)
"Garmonia m" cinema studio
"South region plus" tv broadcast company
"Three and half" group
"Tiger the foundling" studio
"Yang and rubikam joint venture" - advertising agency
12A film studio (rolan bykov's foundation)
40 Chanal (st. Petersburg)
41 Studio/rtk studio (united companies)
A film estonia
Abc (animation belorussian centre)
Advertising group "melikhov & firulin"
Af centre
Aist corp. (Stork corp.)
Aleksander teppori photographer's studio
Aleman - georgian tv and video studio
Amber studio
Anima-film
Azerbaijanfilm
Azerbaijantelefilm
Barvin
Bashkortostan - cinema studio
Belgoskino (national belarus cinema)
Borisfen-s
Boston animation
Byelarusfilm national film studio - national enterprise
Byelarusian videocentre
Central animation studio vufku (all-ukrainian photo cinema administration)
Chelovek i vremia (the man and the time)
Christmas films
Cine electra ltd (uk)
Cinema experience studio
Cinema studio "mif - machine"
Cinema technologies group - limited company
Cinema-moscow+
Cinematography service of the russian ministry of culture
Clio - film and video studio - closed company
Closed company "mif"
Collective n 5 attached to mossovet
Creative association of animation films "atrakt-sion"
Creative association of animation production of sverdlovsk film studio
Creative association of artists attached to mdt-uts (moscow children's television educational centre)
Creative studio n 5 (romania)
D'arc films
Dago co - limited company
Dentsu technical
Dnk - tv company
Dr. And alex
Dr. Picture
Ecran (screen)
Eesti joonisfilm
Eesti joonisfilm
Eesti telefilm
Egi corporation
Estonian national film archive
F.A.F. Entertainment
Film studio "bashkortostan"
Filminor oy
Folimage-valence- production
Fora film - rivately owned enterprise
Fudji television network
Fund "the world of relations"

Web-site - www animator.ru (was created with financial support of federal press and mass media agency)

Gamburgsky schet (humburg account)
Georgia film - joint stock company
Georgia tv studio
courses
Holding company "publicity"
Home movies
Igrek - advertising agency
Illusion studio
Imagica corporation
Ivan maximov - virtual studio
Joy company - limited company
Jugra - tvr company
Jumping jack productions
Kadr-200
Kazakhfilm
Kazakhtelefilm
Kiev factory vufku (all-ukrainian photo cinema administration)
Kievnauchfilm (kiev science film)
Kino-most (cinema bridge)
Kinofilm (los angeles)
Kinokruzhok tsi (leningrad)
Kirgizfilm
Krysha studio (roof studio)
Kuibyshevtelefilm
Kungla dialogue
Lady bug
Lenfilm - st. Petersburg film studio - federal unitary enterprise
Leningrad
Leningrad factory souzokino
Leningrad factory sovkinio (soviet cinema film studio) - federal unitary enterprise
Leningradsky fotokinetikum (phototechnical school)
Lennauchfilm (leningrad popular sciences film studio) - federal unitary enterprise
Lentelefilm - state enterprise
Lifewalk corp.
Limited company "creative producer centre cinema studio souzmultfilm"
Limited company ign
Lithuanian film studio
Litovas animaciniu filmu studiya
Live news
Maski - creative association - limited company
Maski distribution company - to
Mbl-entreprise
Mcone gmbh (germany)
Medi cinema
Media centre "preobragenie" ("transformation")
Media master (st. Petersburg) - closed company
Melnitsa (the mill)
Mentor cinema
Metta productions ltd
Mezhrabpom-russia (international working help)
Mezhrabpomfilm (international working help film)
Mgu (moscow state university). Tv and radio journalism department
Midi-cinema
Millimages
Mishka
Moldkinoprokat (moldova distributors)
Moldova-film
Mongolkino
Moscow childish fund
Moscow factory souzokino
Mosfilm
Mosgorfinotdel

Movie company "master film"
Mukha (the fly)
Mult studio gukf (the main administration of cinema photographic industry)
Multi film
Multimedia group of finland disolin ltd
Multitelefilm ('ekran')
National film fyl television school (uk)
National television company
National tv broadcast fund (state archives of tv and radio programs)
National tv broadcast latvia soviet socialist republic ("riga telefilm")
Ndi cartoon
Nils studio
Nival interactive
Nonprofit partnership "children's animation company"
Nox film
Ntv kino - closed company
Nukufilm - estonian puppetfilm studio
Odessa factory vufku (all-ukrainian photo cinema administration)
Ods (friends of soviet cinema association (kharkov))
Omnia mea arts
Ostankino tv company
Pannoniafilm/gracia workshop
Panorama
Panorama lo cinema fund ussr
Partisan film
Parunid ja vonid
Pascavision
Permtelofilm
Pief (studio of the first and experimental film) national enterprise
Pierre & co production ltd
Pilot tv
Plasticine studio
Ponkies (japan)
Positiv tv
Production company
Production pascal blais
Proletkino
Ra united
Raamat film
Reka (river) - advertising agency
Reneshans - limited company
Republic cineworks - national unitary enterprise
Riga film studio
Robert saakiants' studio
Rosfilm (l.)
Russia gosfilmofond (national film stock)
Russian gold
Rys (the lynx) studio
S4c bbc films (wales)
Saratovtelefilm
Second frog animation group
Semafor film studio
Shar (the ball) - animation school-studio
Snow snow
Solnechny dom-dm
Solvo international
Sophia
Souzdetfilm (union children's cinema)
Souzfilm
Souzokino chronicle
Souztelefilm
Sovinfilm
Sovinterfest
Sovkino (cinema cult)
Sovkino (soviet cinema) moscow

Soyuzmultfilm
Soyuzutil
Statika-film (statics film)
Stayer - limited company
Studio "begemot" (the hippopotamus)
Studio "sloniki"
Sviridov max's plasticine studio
Tadjikfilm
Takt - animation studio - limited company
Tallinnfilm
Taro entertainment
Tbilissi studio
Tecofilms-kinjifilm la
Tegnefilmcompantiet
Telefilm - kishinev
The moving picture company ltd,
The third factory sovkinio (soviet cinema)
Total design
Trinity bridge studio - limited company
Turkmenfilm
Turkmenistan national tv broadcast company
Turkmentelefilm
Tv company "stv-7" (lipetsk)
Tv company "vzglyad" ("the view")
Ukraine institute of professional advancement of cinema, tv and radio workers
Ukranimafilm
United multymedia projects
Universal production partners
Ussr gosteleradio
Uzbekfilm
Uzbekkino - state stock film company
Uzbektelefilm. Tv programming direction
Vgik (all-russian state institution of cinematography)
Videofilm - distributorship company
Visotsky and sikorsky's studio
Volgogradtelefilm
Volshebny fonar (laterna magica) (rolan bykov foundation) - closed company
Yerevan studio
Yleisradio oy
Zloy shliager (spiteful smash hit)
Zolotoi zhuk (a golden bug)

If you have any questions, feel free to contact us hitruk@mail.ru





1 Александра

2 Наталья



ХОТИТЕ
СНИМАТЬСЯ
В КИНО?
Или - чтобы ваша
фотография попала
на страницы журнала?
ПРИСЫЛАЙТЕ
СВОИ ФОТОГРАФИИ!

Информация
о претендентах
хранится
в редакции
журнала
«Киноман».
Удачи!!!

Ритц-Палас

2-й этаж



AIGNER

Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фараби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 296 49 33, факс: 296 49 30